

А. А. ГОРЕЛОВ

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

*Допущено
Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов
учреждений среднего профессионального образования*

5-е издание, стереотипное

Москва
Издательский центр «Академия»
2007

УДК 1(075.32)

ББК 87я723

Г 687

Рецензенты:

доктор философских наук, зав. кафедрой философии Социально-технологического института, профессор *В. Н. Жуков*;

доктор философских наук, профессор Института информационных технологий Московского государственного университета сервиса *Е. И. Рачин*

Горелов А. А.

Г 687 Основы философии : учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / А. А. Горелов. — 5-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2007. — 256 с.

ISBN 978-5-7695-3210-8

В учебном пособии в доступной форме представлена философия как отрасль культуры, охарактеризованы ее основные проблемы в их становлении, начиная с Античности и до XX в. включительно: природа человека и смысл его существования, человек и Бог, наука и ее роль и др. Курс разбит на два раздела: первый посвящен историческому развитию философии, а второй — ее специфике, методам, внутреннему строению.

Для студентов средних профессиональных учебных заведений. Может быть интересно всем, увлекающимся философией.

УДК 1(075.32)

ББК 87я723

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Горелов А. А., 2003

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2003

ISBN 978-5-7695-3210-8 © Оформление. Издательский центр «Академия», 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Часть I	5
Глава 1. Что такое философия?	5
Основные понятия	5
Становление философии из мифологии	6
Смерть Сократа	9
Рациональность философии	11
Предмет философии	14
Определение философии	15
Глава 2. Предпосылки философии в Древней Индии	16
Реинкарнация	16
Карма	17
Единое	18
Майя	19
Ахимса	19
Дхарма	19
Веды	20
Упанишады	21
Глава 3. Предпосылки философии в Древнем Китае	23
Философское представление о природе	24
Ритуал	24
Три мыслителя	25
Лао-цзы	26
Даосизм	27
Конфуций	28
Золотая середина	29
Мо-цзы	31
Глава 4. Становление философии в Древней Греции	32
Миф и осевое время	32
Милетская школа	35
Пифагор	36
Демокрит	37
Элейская школа	37
Гераклит	39
Сократ	40
Майовтика	42
Справедливость	43
Ученики Сократа	43
Глава 5. Время Платона	44
Диалектика Платона	46

Мир идей	46
Душа	48
Киренаики и киники	49
Диоген	50
Аристипп	52
Глава 6. Время Аристотеля	55
Материя и форма	57
Метафизика	59
Логика	60
Этика	61
Добродетель	62
Эпикур	63
Стойцизм	68
Удовольствия и страдания	69
Скептики	70
Упадок	71
Глава 7. Философия Древнего Рима	73
Лукреций	74
Стойки	75
Сенека	76
Эпиктет	78
Марк Аврелий	79
Секст Эмпирик	80
Глава 8. Средневековая философия	83
Особенности средневековой философии	83
Августин	84
Мусульманская философия	86
Фома Аквинский	88
Реалисты и номиналисты	89
Скептицизм	90
Значение средневековой философии	90
Глава 9. Философия Нового времени	92
Субъект и объект	92
Теория познания	92
Р. Декарт	93
Б. Спиноза	95
Г. Лейбниц	96
Континентальный рационализм и английский эмпиризм	96
Ф. Бэкон	97
Д. Локк	98
Д. Юм	98
И. Кант	99
Соотношение рационального и чувственного познания	100
Глава 10. Философия XIX века	103
Фихте	103
Ф. Шеллинг	104
Г. В. Ф. Гегель	106
Законы диалектики	108
Материализм	112
Позитивизм	113
Эволюционизм	114
Воля к власти	115
Философия бессознательного	115
Глава 11. Философия XX века	117
Экзистенциализм	117
Страх	118

Абсурд	119
Свобода	119
Гуманизм	123
Психоанализ	124
Архетип	124
Модели поведения	125
Неопозитивизм	126
Прагматизм	128
Скептицизм	129
Глава 12. Русская философия	131
Особенности русской философии	131
«Слово о Законе и Благодати»	132
Эволюция русской идеи	134
И. В. Киреевский	136
В. С. Соловьев	137
Н. А. Бердяев	139
Советская и постсоветская философия	140
Значение русской философии	140
Часть II	142
Глава 13. Основные этапы и закономерности развития философии	142
Античность	143
Христианство	144
Новое время	144
XX век	147
Прогресс философии	148
Глава 14. Методы и внутреннее строение философии	155
Диалектический метод	156
Прагматический метод	157
Метод и принцип	158
Специальные философские дисциплины	159
Глава 15. Философия и наука	161
Современная наука	162
Взаимодействие философии и науки	163
Глава 16. Отличие философии от искусства, религии, идеологии	168
Философия и искусство	168
Философия и религия	171
Философия и идеология	174
Философия как синтез науки, искусства и религии	175
Глава 17. Философия и глобальные проблемы современности	177
Проблема предотвращения термоядерной войны	177
Экологическая проблема	178
Экологическая философия: выдумка или реальность?	181
Глава 18. Значение философии	185
Философия и истина	185
Философия и философии	187
Философия и жизнь	189
Философия как учение о целостной личности	190
Будущее философии	191
Заключение	193
Литература	195
Краткий словарь терминов	196
Приложение	198

ПРЕДИСЛОВИЕ

Философия — обязательный предмет во всех средних специальных учебных заведениях нашей страны для всех специальностей. Чем это вызвано? Зачем нужна философия учителю, строителю, медицинской сестре? Философия дает знания по наиболее важным проблемам, стоящим перед каждым человеком, обучает правилам мышления, формирует мировоззрение, заставляет задуматься над смыслом бытия. Она помогает человеку найти свое место в жизни не столько в материальном, сколько в душевном и духовном плане как разумному и чувствующему существу.

В данном учебном пособии не преследуется цель изложить философию во всем ее многообразии или, например, только историю философии в полном объеме. Задача его — представить как бы «скелет» философии и наметить контуры ее «тела». Под скелетом подразумеваются основные философские системы — Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля.

В первой части книги автор раскрывает исходные идеи, послужившие стимулом к становлению этих систем, а также принципиальные выводы, сделанные на их основе, показывает общий философский и социально-политический фон, на котором они возникли. При этом большое внимание уделено предистории философии, определению этапов и основных закономерностей ее развития.

Во второй части предпринята попытка наметить контуры философии как отрасли культуры, рассмотреть специфику философии как рационального вопрошания о целостном бытии, ее отличие от науки, искусства, религии, идеологии и дать примеры философского подхода к решению фундаментальных проблем, стоящих перед человечеством.

Курс ориентирован на постижение истории философии, выбор из всей совокупности философского знания подходящих компонентов для создания собственного индивидуального мировоззрения и овладение умением мыслить самостоятельно о проблемах мира и человеческого существования.

В приложении приведены отрывки из книги античного философа Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», рассказывающей о жизни древнегреческих философов, и первое произведение Платона «Апология Сократа» — о суде над Сократом.

При встрече с незнакомыми философскими понятиями следует обращаться к краткому словарю терминов, помещенному в конце книги.

Глава 1

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ?

Основные понятия

Философия в буквальном переводе с греческого означает «любовь к мудрости» («филия» — любовь, «софия» — мудрость). Это слово ввел в употребление выдающийся древнегреческий ученый Пифагор (580—500 до н.э.), но широкое применение оно получило в V в. до н.э. В это время в Греции — богатом, процветающем регионе с высокоразвитой культурой — были люди, которых называли *софистами*, т.е. мудрецами. Они не только рассуждали, но и обучали мудрости, и желающих находилось предостаточно. Однако обучение мудрости сильно отличается от обучения ремеслу, где можно проверить, научился человек чему-либо или нет. Если он способен построить дом, стало быть, овладел строительным мастерством. Самому учителю легко показать, что ремеслом, которому он обучает, он владеет. Ни того ни другого нет, когда речь идет об обучении мудрости. Как доказать, что учитель мудр и действительно чему-то научил? А деньги за обучение брали немалые. Как водится в таких случаях, находились обманщики, желающие заработать на наивности людей. В результате странствующие софисты становились объектами шуток. Подлинно мудрые люди сторонились их и отказывались учить за деньги. Они скромно называли себя философами. Мы только любим мудрость, говорили они, а достигли ее или нет, нам не известно. Один из первых философов — Сократ, иронизируя над объявлявшими себя мудрыми софистами, часто повторял: «Я знаю, что я ничего не знаю». Позже Диоген Лаэртский говорил о семи мудрецах, которые жили в прошлом. Таким образом, философия начинается с сомнения в собственной мудрости и любовного стремления к ней.

Какая любовь и какая мудрость имеются в виду, когда говорят о философии? **Любовь** — одно из важнейших понятий в жизни. В греческом языке есть несколько слов для обозначения того, что в русском языке называется одним словом, включающим в себя и сексуальную любовь, и любовь к друзьям, детям, Родине. Говоря о философии как любви к мудрости, следует иметь в виду, что

филия означает прежде всего «дружеское влечение». Любовь в данном смысле, как показано в диалоге Платона «Пир», есть духовное стремление к высшему и совершенному, преодолевающее индивидуальную ограниченность физического существования и представляющее собой отказ от себя как обособленной эгоистической личности.

Мудрость же, как писал другой выдающийся греческий философ — Аристотель, «занимается первыми причинами и началами»¹, из которых все выводится, но которые нельзя вывести из каких-то других, более общих положений. Такое знание, отмечал Аристотель, «выше человеческих возможностей». Имея это в виду, современный французский философ Г. Марсель пишет, что мудрыми «не бы в а ю т, ими стремятся с т а т ь»². Мудрость «представляет собой не столько состояние, сколько цель». Она, по Марселю, есть то, что стремится открыть и сберечь смысл жизни, т. е. решить основной, с точки зрения другого современного французского философа — А. Камю, вопрос «зачем жить?», без решения которого жизнь не будет оправдана. Итак, *мудрость ориентирована на целостное бытие и смысл жизни.*

Становление философии из мифологии

Любовь к мудрости послужила основой становления философии как отрасли духовной культуры. Если уподобить (что делали древние греки) философию дереву, то любовь к мудрости — корень, из которого она произрастает в том смысле, что развитие философии вдохновлено любовью к мудрости. Материалом же для построения духовного дерева философии послужила предшествовавшая ей по времени отрасль духовной культуры — **мифология**.

Мифология как система, уходящая своими корнями к временам первых цивилизаций и являющаяся их духовной основой, состоит из двух уровней: *образного*, доставшегося ей от искусства, и более глубокого — *смыслового*, который по мере эволюции логического мышления и развития тенденции рационализации становился все более важным. В определенное время в определенном месте этот развившийся в мифологии глубинный уровень прорвал оболочку образов и вышел на поверхность, заявив о своей самоценности. *Философия начинается с осознанной замены образов понятиями.* Это точка перехода от мифологии к философии.

В процессе философской рационализации мифа образы мифических сказаний из личных существ превращаются в безличные

¹ Аристотель. Метафизика // Соч.: В 4 т. — М., 1976. — Т. 1. — С. 67.

² Самосознание европейской культуры XX в. / Сост. Р. А. Гальцева. — М., 1991. — С. 362.

категории. Постепенное выхолащивание мифологических представлений хорошо видно на примере перехода от образа бабочки-Психеи к понятию души-Психеи (а затем к науке психологии).

Предпосылкой становления философии служит введение *отвлеченных сущностей*, а окончательно утверждается она тогда, когда эти сущности начинают рассматриваться как понятия, формирующиеся в мозгу человека и выступающие в качестве предмета мышления. От вечных и неизменных понятий берет начало философия, и они — гарант бессмертия человеческого духа.

Когда говорят, что философия — высшее достижение человеческого разума, то под этим можно иметь в виду, что отличающее человека от животных понятийное, абстрактное, отвлеченное мышление достигает в философии своего расцвета. В этом смысле философия в наибольшей степени соответствует понятию *Homo sapiens* — человек разумный. Этот вид, по современным антропологическим данным, возник примерно 100 000 лет назад, но философию он создал только 2500 лет назад. Известный афоризм французского философа Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую» можно интерпретировать таким образом: разумно мысля, я существую как представитель человеческого рода.

С возникновением философии развитие духовной культуры происходит в явном виде, что облегчает ее изучение. Можно наблюдать, как в процессе критического обсуждения происходит смена одних представлений другими. «Философия — это попытка заменить утраченную магическую веру рациональной верой»¹. Философия имеет дело с теми же вечными проблемами, что и мифология, но рассматривает их по-своему.

Философское творчество предполагает личные усилия, а критическая направленность мышления заставляет подвергать сомнению как общепринятые, так и собственные выводы. В обсуждение фундаментальных проблем, стоящих перед человеком, философия тем самым вносит личностную ноту и беспокойство. Это служит стимулом развития культуры в целом.

Примерно 2500 лет тому назад мифологическому периоду с его спокойствием и самоочевидностью пришел конец. Сразу в нескольких точках «началась борьба рациональности и рационально проверенного опыта против мифа... и вызванная этическим возмущением борьба против ложных образов бога»². В результате целостность мифа была разрушена, и он стал элементом рефлексизирующего сознания. Новое вопрошание, обращенное к миру, привело к иным ответам. Человек открыл внутри себя духовный источник, поднявший его над самим собой и миром. Общим было растущее осознание человеком себя как индивидуальности в пределах целого.

¹ *Поппер К.* Открытое общество и его враги: В 2 т. — М., 1992. — Т. 1. — С. 234.

² *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель. — М., 1991. — С. 31.

Философия могла возникнуть в Индии, Китае, Греции. Политическая ситуация в трех регионах была сходной: небольшие свободные государства, взаимодействующие друг с другом. Индийская и китайская культуры подготовили появление философии, но возникла она в культуре греческой. Становлению философии в Индии и Китае помешал мистицизм, греческая же мифология оказалась благотворной почвой, создав набор образов, перешедших в понятия. На то были особые причины. Греция — страна наиболее четкой, последовательной и логичной мифологической системы. По мере нарастания драматизма ситуаций в мифах боги очеловечивались; недаром именно в Греции возникла концепция Эвгемера о том, что боги — это мифологизированные культурные герои. Человекоподобное изображение богов подрывало веру в мифы (на что справедливо указывали впоследствии христиане) и способствовало переходу к философии, который совершился, когда мифология достигла апогея.

Необходимость систематизации мифов вела к формированию логики и правил понятийного мышления и тем самым была внутренней культурной причиной, приведшей к возникновению философии. Выход философии из мифа хорошо виден в «Диалогах» Платона, например в «Пире», где миф, во-первых, выступает в качестве отправной точки философствования, а во-вторых, в качестве иллюстрации.

Миф широко использовался в период становления философии как удобная, привычная всем согражданам форма, в которую вкладывалось новое, рациональное содержание. Например, пишется, что для обеспечения возможности совместной жизни людей боги решили «ввести среди людей “стыд и правду”», но что это такое, определяется по-философски. Исследователи отмечают, что довольно длительное время античная философия была своеобразной рационалистически стилизованной мифологией.

Корни философии — в обычных представлениях, прошедших стадию мифологизирования. В одной из основных философских категорий — *материи*, обозначающей объективную реальность, данную в ощущениях, слышится слово «мать», которое в мифологии поднялось до символа Матери-Земли, Матери-Природы как бесконечного пространства, понимаемого в виде бесформенной протяженности, доходящей до бескачественности в философском понятии материи. А в понятии идеи как образца для всех вещей — отголоски представления об отце или, в мифологизированном варианте, об Отце-Небе как основателе и творце мира. Отыскивая корни философии, можно уйти и глубже — в мистику.

Философия вышла из мифологии, но ее становление не было безоблачным. За возможность развивать философию люди платили своей жизнью. У истоков философии стояла жертва Сократа.

Смерть Сократа

До своего осуждения Сократ (469—399 до н. э.) — выдающийся древнегреческий философ — дважды был в ситуации, когда его мужественные поступки по велению совести грозили ему смертью. «Я доказал не словами, а делом, что мне смерть, попросту говоря, нипочем, а вот воздерживаться от всего несправедливого и нечестивого — это для меня все»¹, — говорил Сократ на суде.

Официальное обвинение Сократа состояло из трех пунктов. Первый — «повинен в отрицании богов, признанных городом» (надо сказать, что в присяге, которую восемнадцатилетние юноши давали при приеме в афинские граждане, были слова: «Я буду чтить отеческие святыни»). Второй пункт — во «введении новых божественных существ». Обвинители Сократа имели в виду его внутренний голос. Из двух пунктов вытекал третий — «совращение молодежи».

Эти обвинения нельзя назвать справедливыми, несмотря на их оправданность с позиций господствующей отрасли культуры — мифологии. Сократ ни в чем не провинился перед родным городом. Он был патриотом афинского полиса и хотел лишь заменить одну отрасль культуры другой. Он был мучеником за философию, и философия после его казни победила, как позже распятие Христа привело к победе религии над философией.

Сократ умер не только за конкретную идею, но за идею как таковую, и с его идей-понятий начинается философия. Сократ заплатил жизнью за превращение богов в понятия, мифологической истины в философскую.

Это первое философское жертвоприношение не выходило за рамки общекультурной схемы жертвоприношений: сами рамки раздвинулись и вышли за пределы мифологии. Но есть и важное отличие. На стадии философии культура поднялась до понимания жертвы как самопожертвования. Случилось это в «осевое время» (термин немецкого философа К. Ясперса), основными характеристиками которого были становление личности, резкое, скачкообразное развитие самосознания под влиянием тенденции рационализации.

Сократ не только был готов умереть, но и в какой-то степени стремился к этому. Ницше недалек от истины, полагая, что приговора «к смерти, а не к изгнанию... по-видимому, добился сам Сократ»². Апофеоз философии — в словах Сократа, что только для истинного философа смерть означает конец мукам и начало вечной блаженной жизни. Это и есть, по Сократу, достижение до-

¹ Цит. по: Платон. Апология Сократа // Соч.: В 4 т. — М., 1968. — Т. 1. — С. 32.

² Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Соч.: В 2 т. — М., 1996. — Т. 1. — С. 108.

ступного смертному человеку бессмертия. За такие обещания философия стала на пять веков в Греции и Риме главной отраслью культуры.

Особо следует сказать о сократовской иронии, которая могла привлекать к нему людей, но в какой-то степени послужила причиной его осуждения, когда в последнем слове он предложил вместо наказания устроить ему бесплатный обед в Пританее, после чего за казнь было подано больше голосов, чем до этого. Можно сказать, что Сократ подтолкнул сограждан к такому решению.

Единственная просьба, с которой Сократ обратился к судьям, касалась детей: «Если, афиняне, вам будет казаться, что мои сыновья, повзрослев, станут заботиться о деньгах или еще о чем-нибудь больше, чем о добродетели, воздайте им за это, донимая их тем же, чем я вас донимал»¹.

Сократ мог бежать из тюрьмы, но не захотел этого сделать. Он отвечал, что всю жизнь подчинялся законам Афин и до конца останется этому верен. В назначенный час он выпил чашу с ядом.

В добровольной, по сути, смерти Сократа проявилось его понимание законов как не подлежащих нарушению, поскольку они приняты всеми. Сократ рассуждал, что если он следовал законам, когда они защищали его, то должен исполнять их и когда они наказывают его. Если закон плох, его надо менять, но, пока он существует в таком виде, ему надо подчиняться. Здесь проявилось понимание Сократом государства как «республики», т. е. общего достояния.

Всегда босой, в старом плаще, Сократ шагнул с улиц и площадей Афин в историю культуры.

Как случилось, что в небольшом городе, в котором насчитывалось около 20 тыс. граждан, родились Сократ, Платон, и к ним стекались сотни учеников со всей Греции, а философия росла наподобие снежного кома? Отправной точкой стала казнь Сократа. Платон стал Платоном, каким мы его знаем, наблюдая за осуждением и смертью Сократа (его первый знаменитый диалог — «Апология Сократа»), а дальше начался процесс, который, то затухая, то снова воспламеняясь, продолжается по сию пору.

Сократ — «одна из поворотных точек и осей так называемой всемирной истории»². Если бы вся пробужденная Сократом сумма сил была обращена не на познание, а на эгоистические цели индивида, то тогда, по Ницше, произошла бы всеобщая губительная борьба народов.

Сократ создал определенное мировоззрение и собственными жизнью и смертью подтвердил верность своим взглядам. И если

¹ Цит. по: Платон. Апология Сократа. — 41, е.

² Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинизм и пессимизм. — С. 115.

поверим современному философу Г. Марселю, что истина есть то, за что человек может умереть, то Сократ истину нашел. Сам Сократ самокритично сказал в своей речи, что дельфийский оракул, признавший его мудрейшим из всех людей, воспользовался его именем ради примера, все равно как если бы он сказал: «Из вас, люди, всего мудрее тот, кто, подобно Сократу, знает, что ничего поистине не стоит его мудрость»¹. Но мудрость Сократа стоила торжества философии. «Страстный философский порыв Сократа к полям блаженным на том свете обернулся духовным бесмертием на этом свете»².

Рациональность философии

Становление философии из мифологии позволяет определить ее как первую рациональную отрасль в истории духовной культуры. В буквальном переводе с латинского «рацио» означает «разум». Но эти два слова не тождественны. Все люди относятся к виду *Homo sapiens* и в этом смысле все разумны. Но не каждого можно назвать рационально мыслящим человеком. По степени рациональности люди делятся так же, как по расовым, национальным, половым и возрастным признакам.

Что включает в себя рациональность? Ее можно выразить формулой $P = П + Л + Д$, где P — рациональность, $П$ — понятийность, $Л$ — логичность, $Д$ — дискурсивность. Определим составные части рациональности. **Понятийность** означает умение мыслить с помощью понятий, т. е. слов и терминов, определенных по соответствующим правилам. Эти правила таковы: 1) *существенность* определения, т. е. представимость в нем наиболее важных обобщенных свойств предметов; 2) *всеобщность* определения, т. е. принадлежность описанных в нем признаков любому конкретному объекту, принадлежащему к определяемому классу; 3) *однозначность* определения, т. е. признание его правильным всеми людьми; 4) *положительность* определения, т. е. включение в определение имеющих, а не отсутствующих свойств.

Что собой представляет все это на практике, можно проверить с помощью любого понятия, например понятия стола. Определение стола как вида мебели неудачно, так как к мебели относятся не только столы (здесь не выполняется свойство однозначности). Определение стола как предмета на четырех ножках также неудачно, так как существуют столы, не имеющие четырех ножек, да и ножек вообще (здесь не выполняется свойство всеобщности). Определение стола как предмета, за которым можно есть, гладить и т. п., неудачно по причине несоответствия требованию существен-

¹ Цит. по: Платон. Апология Сократа. — 23, в.

² Нерсеянец В.С. Сократ. — М., 1977. — С. 31.

ности определения (по этой причине неудачны определения, состоящие из перечисления). Определение стола как не стула не отвечает принципу положительности определения. Из этого простого примера видно, что определение понятий далеко не тривиальная задача, необходимость которой была вполне осознана на заре философии Сократом. «Хорошо определить понятие, — писал С. Н. Поварнин, — дело обычно трудное, иногда же, особенно в споре, очень трудное, требующее больших знаний, навыка, труда, затраты времени»¹.

Значение понятий в философии столь велико, что Гегель определил философию как «познание посредством понятий»². Понятие, по Гегелю, обладает свойством саморазвития, и именно с саморазвития понятий начинается философия.

Второй составной частью рациональности является *логичность*, т.е. мышление в соответствии с законами формальной логики, возникшей, кстати сказать, в недрах философии и являвшейся на протяжении двух с половиной тысячелетий истории философии одним из важнейших ее разделов. Отметим, что речь идет о формальной логике, а не о какой-то другой. Требование логичности можно проиллюстрировать на таком примере. Рассмотрим умозаключение, состоящее из двух исходных утверждений — посылок и одного вывода. 1. Все люди должны отвечать за свои поступки. 2. Годовалый ребенок — человек. 3. Годовалый ребенок должен отвечать за свои поступки. Ложный вывод из двух верных посылок следует из-за логической ошибки, а именно потому, что понятие «человек» используется в разных значениях: в первом случае под человеком понимается сознательное правовое существо, а во втором — представитель вида *Homo sapiens*. Такое использование понятий в разных значениях противоречит первому закону логики — закону тождества, о котором речь пойдет ниже.

Третья составная часть рациональности — *дискурсивность*. Слово «дискурсия» не надо путать со словом «дискуссия», означающим «обсуждение чего-либо». Дискурсия характеризует способность обосновывать выдвигаемые суждения. Предположим, вы говорите, что вам нравится какой-то человек. Если вы можете объяснить, за что именно он вам нравится (умный, добрый, веселый и т.д.), вы мыслите дискурсивно, и чем более обоснованным окажется ваше суждение, тем выше дискурсивность.

Одна из важных задач рационализации — прояснение мыслей. По этому поводу Поварнин справедливо пишет: «Иллюзия ясности мысли — самая большая опасность для человеческого ума. Типичные примеры ее находим в беседах Сократа, насколько они

¹ Хрестоматия по философии / Сост. П. В. Алексеев, А. В. Панин. — М., 1997. — С. 378.

² Гегель Г. Энциклопедия философских наук: В 3 т. — М., 1975. — Т. 1. — С. 341.

переданы в диалогах Ксенофонта и Платона. Подходит к нему какой-нибудь юноша или муж, которому «все ясно» в той или иной мысли. Сократ начинает ставить вопросы. В конце концов оказывается, что у собеседника иллюзия ясности мысли прикрывает тьму и непроходимые туманы, в которых гнездятся и кроются самые грубые ошибки»¹.

Три составные части рациональности развиты в каждом человеке неодинаково, но все они необходимы для философствования, и их наличие определяет рациональность философии как отрасли культуры. Имея в виду общую *тенденцию рационализации*, проявляющуюся в эволюции природы (включая сюда и возникновение человека как разумного существа), мышления и общества, можно сказать, что становление философии как рациональной отрасли культуры является закономерным результатом эволюции, подтверждающим наличие этой тенденции.

В философии имеет место и *иррационализм*, но он возможен именно на фоне общей рациональной основы философии. Разницу между рациональным и иррациональным хорошо выражает сравнение между геометрической теоремой и сном. В доказательстве теоремы каждое последующее положение вытекает из предыдущего, и в результате получаем цепочку логичных ходов мысли. Совсем не то сон, где каждый образ бывает порой нагромождением вещей, никогда не могущих оказаться вместе в реальности, и потом вдруг сменяется совершенно другим, никак не следующим из предыдущего. Сон и теорема — две крайности по отношению к рациональности, которые располагаются на разных полюсах сознания.

Рациональность — основное свойство философии. Но имеют значение и те, на основе которых возникла философия как отрасль культуры. Это интуиция, пришедшая из мистики; стиль изложения, чувство и воображение — главные для искусства; синтез и смысл — присущие мифологии. У разных философов эти составные части философствования развиты в большей или меньшей степени. А вот что для философа не столь важно — это присущие позже возникшим отраслям культуры религиозная вера, научная проверка и идеологический интерес.

О процессе изучения философии А. Бергсон пишет: «На первых порах философская система встает перед нами как законченное здание, с очень искусной архитектурой, и устроенное так, чтобы в нем удобно могли разместиться все проблемы. Созерцая ее в таком виде, мы испытываем эстетическое удовольствие, усиливаемое профессиональным удовлетворением... и под конец начинаем ясно различать в системе то, что мы в ней искали: более или менее оригинальный синтез тех идей, в обстановке которых

¹ Хрестоматия по философии / Сост. П. В. Алексеев, А. В. Панин. — С. 381.

жил философ»¹. Но потом мы понимаем, продолжает Бергсон, что в основе сложной философской системы лежит простота изначальной интуиции автора. Понятие *интуиции* как важного элемента философского познания Бергсон обосновал в работе «Философская интуиция». Он говорил о двух способах познания, но затем русский философ Н. О. Лосский объединил их, утверждая, что в основе рационального познания лежит познание интуитивное. «В философии следует отмечать ядро ее, философскую интуицию, питающуюся у источника нашего интимного Я, и ее оболочку, философскую надстройку познавательного типа, призванную выявить и оправдать эту интуицию»². Рационализация интуиции — вещь не тривиальная, и недаром Н. А. Бердяев пишет даже так: «Убийственным для мистического опыта... оказывается понятие»³. Философия идет от интуиций, которые подтверждаются рациональностью разума.

Предмет философии

Предметом называют то, что изучает данная дисциплина. Относительно философии можно сказать, что ее предметом являются *наиболее общие и фундаментальные вопросы происхождения и функционирования природы, общества и мышления*. Это совокупность тех проблем, которые частично упоминались выше: *каково происхождение и устройство мира; что такое человек; как он познает мир; что есть истина, добро и красота; в чем смысл жизни* и т. п.

Аристотель, один из первых философов, четко определивших ее предмет, писал, что «философия исследует самостоятельно существующее и неподвижное»⁴. Здесь Аристотель имеет в виду, что философия должна исследовать сущность вещей (в его понимании сущности), а не сами вещи, представляющие собой подвижное единство формы и материи и изучаемые физикой и математикой. «Что исследование начал умозаключения также есть дело философа, то есть того, кто изучает всякую сущность вообще, какова она от природы, — это ясно. А тот, кто в какой-либо области располагает наибольшим знанием... должен быть в состоянии указать эти наиболее достоверные начала для всего. А это и есть философ»⁵.

Внимательный читатель заметит, что предметом философии в этом разделе называется то, что, как выше было сказано, относится к мудрости. Это действительно так, поскольку философия — любовь к мудрости.

¹ Хрестоматия по философии / Сост. П. В. Алексеев, А. В. Панин. — С. 103.

² Там же. — С. 151.

³ Там же. — С. 281.

⁴ Аристотель. Метафизика // Соч.: В 4 т. — Т. 1. — С. 181.

⁵ Там же. — С. 125.

Определение философии

Итак, теперь можно более четко определить понятие философии, отличающее ее от всех других отраслей культуры. *Философия — это вдохновляемая любовью к мудрости рациональная отрасль духовной культуры, имеющая своим предметом фундаментальные вопросы человеческого существования, перечисленные выше.*

Строгое понимание философии как отрасли культуры следует отличать от образного употребления этого слова, скажем, говорят о «философии успеха» и т.п. Это делается и по отношению к другим отраслям культуры («искусство делать деньги», «наука побеждать» и т.п.). Такое произвольное словоупотребление имеет место, но оно очень далеко от того содержания философии, которое присуще ей как общеобразовательной дисциплине.

Философия имеет культурную специфику. Рациональный характер философии отличает ее от всех отраслей культуры, кроме науки, с которой ее именно по причине данного сходства часто смешивают, говоря о философии как науке (к вопросу о соотношении философии и науки мы еще вернемся). По предмету своих исследований философия отличается от науки, во многом совпадая с мифологией и религией, дающими свой ответ на те же фундаментальные вопросы, ответ преимущественно не рациональный. Соотношение между философией и другими отраслями культуры станет более ясным после ознакомления с основными философскими системами.

Контрольные вопросы

1. Что такое философия?
2. От каких слов происходит название этой дисциплины?
3. Как они определяются?
4. В чем причины и каковы обстоятельства смерти Сократа?
5. Каков предмет философии?
6. Что такое рациональность, из чего она складывается?
7. Каковы требования к определению понятий?
8. Из какой отрасли культуры и каким образом произошла философия?

Рекомендуемая литература

- Аристотель.* Метафизика // Соч.: В 4 т. — М., 1976. — Т. 1.
Гегель Г. Энциклопедия философских наук: В 3 т. — М., 1975—1977.
Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 1986.
Ксенофонт Афинский. Воспоминания о Сократе. — М., 1935.
Марсель Г. К трагической мудрости и за ее пределы // Самосознание европейской культуры XX века / Сост. Р.А. Гальцева. — М., 1991.
Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Соч.: В 2 т. — М., 1996. — Т. 1.
Платон. Апология Сократа // Соч.: В 3 т. — М., 1968. — Т. 1.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФИЛОСОФИИ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Некоторые из основных проблем нашей жизни: откуда человек приходит в мир, в чем смысл его существования, что с ним будет после смерти и т. п. — вечны. Они издавна ставились различными народами. Очевидно, что невозможно по-настоящему глубоко оценить новое, не уяснив его истоков, и это определяет интерес к древним культурам, порой так непохожим на нашу собственную.

Среди всех древних культур наиболее загадочна и поразительна индийская. В одежде, поведении, танцах, как и в мышлении индийца, мы замечаем много необычного для нас. В индийской культуре смещена привычная нам граница между жизнью и смертью.

Чтобы понять культуру народа, надо знать его жизнь и историю. «Волею судеб, — пишет С. Радхакришнан, — географическое положение Индии оказалось исключительно благоприятным: щедрый дары природы обеспечивали необходимые условия для успешного развития»¹. Океан и Гималаи защищали от иноземных вторжений. «Природа в изобилии предоставляла пищу, и человек был избавлен от тяжелого труда и борьбы за существование... Когда нет необходимости растрачивать энергию на решение насущных жизненных проблем, на освоение природы и подчинение ее сил, люди начинают думать о более возвышенных материях, о том, как сделать жизнь более духовной. Возможно, что расслабляющий климат склонял индийцев к покою и уединению»². В таких природных условиях выработался своеобразный характер, определивший специфику индийской культуры.

Рейнкарнация

Каждая культура имеет свою глубинную черту, которая сообщает ей уникальность и является самым ценным из того, что вносится ею в мировую цивилизацию. Чтобы понять какую-либо культуру, надо принять за основу изучения то, чем она наиболее отличается от нашей. Для индийской культуры это концепция *перевоплощения (реинкарнации)* и *воздаяния (кармы)* как результат напряженного внимания к проблеме жизни и смерти и взаимопере-

¹ Радхакришнан С. Индийская философия // Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX в. / Под ред. Э. Комарова и др. — М., 1987. — С. 456.

² Там же.

хода из жизни в смерть и из смерти в жизнь. В свою очередь, развитие концепции перевоплощения предопределило духовно-мистическую направленность индийского национального характера, а также то, что проблема жизни и смерти стала главной проблемой древнеиндийской философии.

М. Ганди в письме к Л. Н. Толстому с предложением опубликовать его статьи в Индии просил его разрешения исключить места, где Толстой критиковал перевоплощение: «Вера в перевоплощение или переселение душ очень дорога миллионам людей в Индии, а также и в Китае. Можно сказать, что для многих это уже вопрос личного переживания, а не только теоретической допустимости. Она разумно объясняет многие тайны жизни. Она служит утешением...»¹. Толстой отвечал с христианских позиций: «...По моему мнению, вера в реинкарнацию никогда не может быть так тверда, как вера в неумираемость души и в справедливость и любовь Бога»².

Карма

Понятие *кармы* ключевое для индийской мысли и в основе своей имеет этический характер. Учение о карме, которое распространяется сейчас все шире, — это учение о естественной нравственной причинности. Английский философ Г. Спенсер считал, что этика станет подлинной наукой, когда можно будет вывести общие правила жизни из ясно определенной причины и открыть неизбежные естественные соотношения между поступками человека и их последствиями. Хотя индийцы не создали этики в современном научном смысле, но они были убеждены в существовании естественной этической причинности. Существует опыт (йогов, и не только их), подтверждающий естественную причинность (воспоминания о предыдущих рождениях и т. п.), но нет общезначимости полученных эмпирических результатов (их не может проверить каждый). Тут открывается поле для научных исследований. Быть может, естественную этическую причинность можно будет когда-нибудь научно обосновать, но для этого понадобится иная по своему соотношению с нравственностью, хотя столь же строгая, как физика и математика, наука.

В соответствии с законом кармы что посеешь в этой жизни, то пожнешь в жизни будущей. Нравственный закон приобретает абсолютный, космический статус. Законом кармы обосновывается социальное устройство Индии — наличие каст, наследственный характер которых имеет, по-видимому, расовую основу (арийцы

¹ Цит. по: Весть: Книга советско-индийской дружбы / Сост. Н.Скалдина. — М.; Дели, 1987. — С. 48.

² Там же. — С. 49.

не хотели смешиваться с дравидами и другими туземными племенами после их завоевания).

Последующие завоеватели использовали эту систему. «У подножия лестницы образовывались новые касты, а победители-пришельцы превращались в правящий класс кшатриев»¹. Кастовая система, обосновываемая концепцией кармы, способствовала устойчивости общества.

Итак, природные условия, история и национальный характер придали определенную направленность индийской культуре, создавшей целостный оригинальный архетип. Он образовался из нескольких основных понятий, и прежде всего это понятие перевоплощения и тесно связанного с ним — кармы.

Единое

Второе исходное положение, общее для всех индийских систем мысли, — о *Единой истинной реальности*, материализация которой — наша Вселенная. В «Махабхарате» имеется такое обоснование того, что индивидуальная душа человека — часть Единого: «Ведь не может восстановиться разбитое палицей тело, так и обособленное сознание (джнана) стать иным не может (значит, и перевоплощение невозможно)»² в этом случае. Перевоплощение возможно только в том случае, если есть Единое. Косвенно это служит доказательством самого Единого. Если бы оно могло распадаться на части, то уже не было бы вечным. Единство и вечность оказываются двумя неразрывно связанными свойствами. Вечное и неизменное в то же время и истинно. Слово «сат» (бытие) означает и реальность, и совершенство. Поэтому Единое не только реальное, но и совершенное, к чему и должен стремиться человек.

Индийская культура, подчеркивал Дж. Неру, не отрицает жизнь, но делает упор на ее конечную цель. «Иными словами, здесь выражена мысль, что между зримым и незримым мирами нужно поддерживать правильное соотношение и равновесие»³. «Индийские мыслители являются пессимистами, поскольку они смотрят на мировой порядок как на зло или ложь; но они оптимисты, так как чувствуют, что имеется выход из него в царство истины, которое является также благом»⁴. Индийская философия мистична, и это не удивительно, если согласиться, что *чувственный мир* —

¹ Неру Дж. Открытие Индии // Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX в. — С. 104.

² Мокшадхарма. — Ашхабад, 1983. — С. 167.

³ Неру Дж. Открытие Индии // Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX в. — С. 58.

⁴ Радхакришнан С. Индийская философия. — С. 37.

иллюзия (майя), а истина — вне его. Значит, чтобы достичь истины, надо уйти из мира, погасить все чувства и мысли, поскольку они обусловлены этим миром. В этическом смысле отрешенность обозначает отказ от мирской суеты, необходимый для настройки на божественную волну. Конечно, если считать, что настраиваться не на что и ничего, кроме нашего чувственного мира, нет, иллюзией будут все подобные попытки.

Майя

Мир — иллюзия (майя), потому что существует высшая реальность — Единое. С. Вивекананда приводил пример призмы, смотря через которую на качественно однородный предмет, видят его в цвете. Так и на весь мир мы смотрим как бы через призму. Но наличие в культуре философского понятия майи, конечно, не означает, что каждый индеец считает жизнь нереальной.

Добро и зло — это свойства майи, но для слияния с Единым человек должен обладать определенным набором нравственных качеств, в числе которых отрешенность от суеты, стремление к истине, воздержание, незлобивость, непричинение вреда живому и т. д. Особенно следует отметить принцип «не навреди живому» (ахимса). «Доброта и сострадание ко всему живущему на Земле являются главной чертой индийской этики»¹.

Ахимса

Принцип ахимсы в отличие от христианского непротивления злу распространяется и на животных, в которых тоже может перейти душа человека в следующих своих воплощениях. По отношению к ненасилию диапазон древнеиндийских взглядов простирается от последовательной ахимсы джайнистов до оправдания насилия «Бхагавад-Гитой». А по отношению к страданию вообще — от понимания его как своеобразной школы жизни (что получило обоснование у Вивекананды) до стремления как можно скорее кардинально преодолеть его, отказавшись от цепи перевоплощений (у буддистов). Что насилие — зло, не вызывает сомнений, а вот страдание — если и зло, то отнюдь не всегда, и зло меньшее, чем насилие (лучше страдать самому, чем заставлять страдать других).

Дхарма

Мир — зло, но человек путем добра может освободиться от него. «После категории реальности наиболее важным понятием в

¹ Радхакришнан С. Индийская философия. — С. 183.

индийской мысли является категория дхармы»¹. Дж. Неру пишет, что «...дхарма означает больше, чем религия. Корень этого слова имеет значение «держаться вместе». Это — внутреннее строение вещи, закон ее внутреннего бытия. Это — этическое понятие, включающее кодекс морали, праведность и весь круг обязанностей и ответственности человека»². «Сама эта дхарма была частью риты, основного морального закона, направляющего жизнь вселенной и всего, что содержится в ней»³. Дхарма — долг — имеет то же значение для индийской культуры, как права личности — для западной. Понятие дхармы потому так важно для индийцев, что они видят высшую цель человека в слиянии с Единым; а чтобы достичь этого, необходимо личное нравственное совершенствование. «Долг — средство для достижения высшего совершенства»⁴.

Во всех индийских системах получение знания предполагает нравственное поведение. «Нравственное совершенство — первая ступень к божественному знанию»⁵, открывающему путь к освобождению. Для духовных занятий требуется отрешенность от мирского, т. е. чистота и непорочность души. Знание связано с добродетелью не на уровне интеллекта, а на уровне более высшего духовного мышления (или сверхсознания), которое есть источник вдохновения поэтов, художников, скульпторов, проповедников, ораторов. Так, поэт оказывается близок к пророку, а гений и злодейство становятся несовместимыми.

Веды

Один из древнейших памятников мировой культуры, которому более 3000 лет, — Веды (в переводе с санскрита — «знание»; тот же корень в русских словах «ведать», «ведьма») имеет мифологическую основу.

Ведийская литература делится на четыре части. Самая древняя из Вед — Ригведа (Веда гимнов). Гимны пелись во время жертвоприношений с целью умиловить богов и природу. Первое жертвоприношение совершил первозданный вселенский человек Пुरुша, от которого произошла вся Вселенная, и в том числе представители четырех каст индийского общества.

В Ригведе мы впервые встречаемся с представлением о Едином. «Един Огонь, многообразно возжигаемый, едино Солнце, все-

¹ Радхакришнан С. Индийская философия. — С. 38.

² Неру Дж. Открытие Индии // Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX в. — С. 47.

³ Там же. — С. 63.

⁴ Радхакришнан С. Индийская философия. — С. 173.

⁵ Там же. — С. 38.

проникающее, едина Заря, все освещающая, и едино то, что стало всем [этим]»¹. Из единства реальности вытекает важное в философском смысле представление Вед о единстве истины, по-разному называемой мудрецами.

В каждом человеке есть индивидуальная душа — *атман*, которая соотносится с Единым, как капля воды с океаном, как воздух, запечатанный в сосуде, с воздухом вокруг него. Приобщение к Единому идет через молитвы, ритуалы жертвоприношений, изучение Вед и т.д. Идеальная жизнь, по Ведам, предполагает жертвенные церемонии, гостеприимство, милосердие, любовь к людям, защиту живого.

Нравственный долг человека — дхарма — в соответствии с одним из древнейших индийских правовых трактатов «Законы Ману» предполагает наличие десяти качеств — это «постоянство, снисходительность, смирение, непохищение, чистота, обуздание чувств, благоразумие, знание Вед, справедливость и негневливость»².

Упанишады

Большое значение в древнеиндийской традиции придавалось непосредственной передаче знания. «Лишь знание, полученное от учителя, ведет по самому прямому пути»³. Упанишады буквально и значат «сидеть подле». Имеется в виду ученик, слушающий наставления учителя и его разъяснения священных книг Вед. На стадии Упанишад более ценятся не жертвоприношения, а размышления. В Ведах Единое представляет собой в соответствии с мифологией Бога. Но уже в Упанишадах Единое — безличное начало.

Человек в Упанишадах образно определяется так: «Знай, что атман — это едущий в колеснице, тело — колесница. Знай, что разум — возница, мысль поистине узда. Говорят, что чувства — это кони, а то, что действует [на чувства], — их пастбище. Мудрецы говорят, что упряжка из тела, чувств и мыслей и есть наслаждающийся [атман]»⁴.

Душа человека не умирает вместе с телом («если кто-либо умирает, он скрывается и люди перестают его видеть»), а перевоплощается в другого человека, животное или растение в зависимости от того, как он жил в предыдущей жизни — другими словами, какая у него карма. Это представляется наглядно в виде колеса жизни — *сансары*. Человек состоит из намерения. «Каков замысел

¹ Ригведа. — М., 1972. — VII, 58.

² Законы Ману. — М., 1960. — С. 125.

³ Древнеиндийская философия / Сост. В. В. Бродов. — М., 1963. — С. 98.

⁴ Там же. — С. 231.

человека в этом мире, таким он будет в том мире»¹. Вследствие греха телесных деяний человек идет к состоянию неподвижности (т. е. возрождается растением), греха словесных деяний — к состоянию животного, греха умственных деяний — к состоянию человека низкого рождения.

Так как чувственный мир — иллюзия, тот, кто ищет земных благ, заблуждается. Он ищет приятного и тем самым удаляется от истины. Жизнь в реальном мире неистинна, поэтому цель человека — достигнуть такого нравственного совершенства, чтобы преодолеть колесо перевоплощений и больше не рождаться вовсе. Упанишады ориентируют на внутреннее очищение разума: «не ненавидь и не поддавайся гневу, злости и жалости». Этика Упанишад индивидуалистична, но в идеале индивидуализм преодолевается в слиянии с Единым. В стремлении к нему преодолевается эгоизм, из которого возникает все дурное.

Интерес Упанишад к Единому объясняется тем, что человек смертен и единственный способ мыслить его вечность в том, чтобы представить его как часть, а еще лучше как тождество с Единым. Это и стало основной целью индийской философии.

Контрольные вопросы

1. Что такое реинкарнация и закон кармы?
2. Как соотносятся Единое и майя?
3. Каково основное содержание Вед и Упанишад?
4. Что такое атман?
5. Что такое ахимса?
6. Какова роль этики в индийской культуре?
7. В чем специфика отношения индийской культуры к проблемам жизни и смерти?

Рекомендуемая литература

Весть: Книга советско-индийской дружбы / Сост. Н. Скалдина. — М.; Дели, 1987.

Древнеиндийская философия / Сост. В. В. Бродов. — М., 1963.

Дхаммапада. — М., 1960.

Классическая йога. — М., 1992.

Махабхарата. Рамаяна. — М., 1974.

Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XV в. / Под ред. Э. Комарова и др. — М., 1987.

Радхакришнан С. Индийская философия: В 2 т. — М., 1956.

Ригведа. — М., 1972.

Упанишады: В 3 кн. — М., 1992.

¹ Чхандогья-упанишада. — III, 14, 1.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФИЛОСОФИИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Двумя основными особенностями китайского национального характера являются обращенность к проблемам мира, в котором человек живет, и преимущественная нацеленность на исследование взаимоотношений людей. Китай соседствует с Индией, и часто мудрость обоих великих народов объединяют, говоря о философии Дальнего Востока. Вместе с тем эти народы очень сильно отличаются своими взглядами, даже постановкой проблем. Индийская культура основана на представлении о перевоплощении душ и воздаянии; китайская исходит из того, что «рождение — начало человека, смерть — его конец... Смерть наступает один раз, [человек] не возвращается»¹. Индийцы думают о том, как выйти из колеса перевоплощений и обрести вечное блаженство вне мира; китайцы считают, что «жизнь — это хорошо, а смерть — это плохо». Индийская мысль создает учение о Едином, которое является основой бытия и высшей истиной; китайская — учение о двух противоположных началах — «ян» и «инь», господствующих в нашем мире.

Если душа человека — часть Единого, это служит оправданием индивидуализма, характерного для индийской культуры. Поэтому современный индийский философ Раджнеш говорит: «Я не спаситель. Я спас самого себя, а вы должны спасти себя». Совсем иначе ориентирована нравственно-философская мысль Древнего Китая. Конфуций, сопоставляя личный успех человека с делами в государстве, говорил:

Есть в Поднебесной путь — будь на виду,
А нет пути — скрывайся.
Стыдись быть бедным и убогим,
Когда в стране есть путь;
Стыдись быть знатным и богатым,
Когда в ней нет пути².

Итак, если бы Конфуцию предложили стать миллионером в нишей стране, лишившейся мощи и достоинства, он вряд ли согласился бы.

Это не значит, впрочем, что можно оправдывать собственное зло влиянием окружения. Человек сам отвечает за свои поступки. «Осуществление человеколюбия зависит от самого человека, разве оно зависит от других людей?» — риторически спрашивал Конфуций.

¹ Древнекитайская философия: В 2 т. / Сост. Ян Хин Шун. — М., 1973. — Т. 2. — С. 18.

² Цит. по: Лунь юй. — Гл. 8, 13 (любое изд.).

Исходя из социально-практической устремленности китайской мысли, иным, чем в Индии, был и престиж мудрецов. Их ценили не за взгляды, а за службу, которая считалась обязательной, и термин «использовать», который при этом применялся, удачно передает суть дела.

Философское представление о природе

Среди натурфилософских представлений Древнего Китая следует отметить учение о пяти стихиях: воде, огне, земле, дереве и металле. «Вода увлажняется и течет вниз, огонь горит и поднимается вверх, дерево сгибается и выпрямляется, металл подчиняется [внешнему воздействию] и изменяется, земля принимает посев и дает урожай»¹. Пять стихий соотносятся с пятью вкусовыми ощущениями. «То, что увлажняется и течет вниз, создает соленое; то, что горит и поднимается вверх, создает горькое; то, что сгибается и выпрямляется, создает кислое; то, что подчиняется [внешнему воздействию] и изменяется, создает острое; то, что принимает посев и дает урожай, создает сладкое»².

Интересно сопоставить это учение с натурфилософскими представлениями древних греков, возникшими примерно в то же время, с их четырьмя главными элементами: водой, воздухом, огнем и землей.

В «Книге перемен» большое место занимают рассуждения о двух противоположных началах, взаимодействие которых обуславливает появление вещей, смену явлений природы и т. д. Эти начала: «ян» и «инь» — соответственно светлое и темное, твердое и мягкое, мужское и женское, успешное и неудачное. Представление о двух противоположных началах, взаимодействие которых является движущей силой раздвоения мира, получило название *диалектики*.

В «Толкованиях к “Книге Перемен”» образование мироздания объясняется так. Первоначально существовал хаос. Борьба противоположностей внутри него привела к становлению неба и земли. В результате их взаимодействия сформировались четыре сезона года, а установившееся единство между небом, землей и четырьмя сезонами привело к возникновению ветра, грома, воды, огня, гор и болот, а также человеческого общества.

Ритуал

Постоянство китайцы хотели обрести на земле, а не по ту сторону жизни. Отсюда значительная роль, которая отводится ритуалу (знаменитые китайские церемонии) и чувству долга.

¹ История китайской философии / Под ред. М. Л. Титаренко. — М., 1989. — С. 31.

² Там же.

Чтобы достичь согласия и устойчивости в быстротекущем мире, китайцы нашли способ, аналогичный медитации индийцев, но вполне земной. С его помощью текучее становится неподвижным. «Ритуал — высшая мера поведения людей, как безмен — высшая мера веса», — писал Сюнь-цзы¹. Цель китайцев — не изменение и прогресс, а благоденствие как результат постоянства, охраняемого ритуалом и долгом. Отсюда традиционное миролюбие китайцев, которое сродни миролюбию индийцев. Стремление к устойчивости как повторению прошлого — общая черта китайского понимания времени, а будущее имеет религиозное оправдание лишь постольку, поскольку оно способно узаконить простое продолжение, точное и верное воспроизведение прошедшего.

Поскольку, однако, чувственное бытие текуче, возникает проблема обеспечения *гармонии* начал, являющейся источником развития. «А ведь гармония фактически рождает все вещи, в то время как единообразие не приносит потомства. Уравнение одного с помощью другого называется гармонией, благодаря гармонии все бурно развивается и рождаются предметы. Если же к вещам одного рода добавлять вещи того же рода, когда вещь используется до конца, ее приходится выбрасывать. Именно поэтому покойные ваны смешивали землю с металлом, деревом, водой и огнем, создавая благодаря этому все вещи»² — эти слова сказаны в VIII в. до н. э. Все существующее, стало быть, результат гармонии между «ян» и «инь». «Связь между двумя началами порождает гармонию, а затем рождается все сущее»³.

Стремление к постоянству связано у китайцев с тем, что они так же, как и индийцы, признают неизменное более истинным. Для самой возможности познания необходим покой — здесь китайская мысль также солидарна с индийской. Сердце выступает органом познания, а сердечный покой дает возможность достичь истины.

Три мыслителя

Три величайших мыслителя Древнего Китая, которым следует уделить наибольшее внимание, — покрытый ореолом таинственности *Лао-цзы*, всеми почитаемый *Конфуций* и мало кому ныне известный *Мо-цзы*, который, однако, сформулировал за четыре с лишним века до Рождества Христова концепцию всеобщей любви.

Знакомство со взглядами этих мыслителей облегчается тем, что имеются три текста, прямо связанные с их именами. Правда, ав-

¹ Древнекитайская философия: В 2 т. / Сост. Ян Хин Шун. — Т. 2. — С. 179.

² История китайской философии / Под ред. М. Л. Титаренко. — С. 33.

³ Чжуан-цзы. — Гл. 21 (любое изд.).

торство Лао-цзы и время написания «Дао дэ цзина» нельзя считать точно установленными; основной канон конфуцианства написан не самим Конфуцием, а представляет собой записи учеников; трактат «Мо-цзы» тоже, скорее всего, написан его последователями, хотя это единственный из трех связный текст с внутренней логикой в пределах глав, а не просто сборник афоризмов.

Лао-цзы

Лао-цзы — прозвище, означающее «старый учитель». Сведений о его жизни очень мало, но известно, что он был хранителем императорского архива Чжоуского двора — величайшего книгохранилища Древнего Китая.

Жившего ранее двух других великих китайских мыслителей Лао-цзы (VI—V вв. до н.э.) нелегко понять не только потому, что основное его понятие «*дао*» очень неоднозначно: это и «главное над множеством вещей», и «матерь земли и неба», «первооснова мира», и «корень», и «путь»; но и потому, что в постижении этого понятия мы не имеем возможности (как, например, в древнеиндийской и других культурах) опереться на какие-либо мифологические образы, которые облегчили бы усвоение. Дао столь же неопределенно у Лао-цзы, как понятие Неба во всей китайской культуре.

Дао — источник всех вещей и основа функционирования бытия. Одно из определений дао — «корень». Корень находится под землей, его не видно, но он существует до растения, которое из него появляется. Так же первично и невидимое дао, из которого продуцируется весь мир.

Дао понимается и как естественный закон развития природы. Основное значение иероглифа «дао» — «дорога, по которой ходят люди». Дао — путь, по которому идут люди в этой жизни, а не только нечто вне ее. Человек, не знающий пути, обречен на заблуждение, он заблудший.

Дао можно трактовать и как единство с природой через подчиненность одинаковым законам. В этом значении дао созвучно понятию «риты» в индийской философии. «Путь благородного мужа начинается среди [обычных] мужчин и женщин, но его глубинные [принципы] существуют в природе»¹. Коль скоро существует этот всеобщий закон, нет необходимости в каком-либо моральном законе — как в естественном законе кармы, так в искусственном законе человеческого общежития.

Дао ищется в себе. «Кто знает самого себя, тот сможет выявить [сущность вещей], а кто знает людей, тот способен вершить

¹ Древнекитайская философия: В 2 т. / Сост. Ян Хин Шун. — Т. 2. — С. 121.

дела»¹. (Сравни с античным «познай самого себя».) Чтобы познать дао, надо освободиться от собственных страстей. Познавший дао достигает «естественного равновесия», потому что все противоположности приводит в гармонию и достигает самоудовлетворения.

Дао ничего не желает и ни к чему не стремится. Так же должны поступать и люди. Все естественное происходит как бы само собой, без особых усилий личности. Естественному ходу противопоставляется искусственная деятельность человека, преследующего свои эгоистические, корыстные цели. Такая деятельность предосудительна, поэтому основным принципом Лао-цзы выступает *недеяние* (*увэй*). «Дао постоянно осуществляет недеяние, однако нет ничего такого, что бы оно ни делало»². Здесь опять диалектика. Увэй не есть пассивность, а, скорее, непротивление естественному ходу событий и деятельность в соответствии с ним.

Даосизм

Какое значение имеет эта далекая от нашего миропонимания концепция для современности?

Лао-цзы считается основателем даосизма — направления китайской мысли, дошедшего до наших дней. На близость даосизма к нарождающемуся новому пониманию природы указывают экологи. Лао-цзы советует приспособляться к естественным циклам, указывает на самодвижение в природе и на важность равновесия, и, возможно, понятие «дао» является прообразом современных представлений о космических информационных поясах.

В трактате «Чжуан-цзы» сообщается о беседе Лао-цзы с Конфуцием, которая могла состояться между 518 и 511 г. Была она на самом деле или нет — неизвестно, но сообщение о ней ценно в том смысле, что показывает различия между двумя крупнейшими мыслителями Древнего Китая. Лао-цзы в этой беседе сказал Конфуцию: «Гуманность и справедливость, о которых ты говоришь, совершенно излишни. Небо и земля естественно соблюдают постоянство, солнце и луна естественно светят, звезды имеют свой естественный порядок, дикие птицы и звери живут естественным стадом, деревья естественно растут. Тебе также следовало бы соблюдать [естественное] *дао* и его *дэ* [проявление]. Нет необходимости с усердием распространять учение о гуманности и справедливости... Этим ты только смущаешь народ»³.

Вместе с тем признание человеколюбия основой отношений между людьми принесло славу Конфуцию.

¹ Древнекитайская философия: В 2 т. / Сост. Ян Хин Шун. — Т. 2. — С. 38.

² Дао дэ цзин. — П, 37 (любое изд.).

³ Чжуан-цзы. — Гл. 5.

Конфуций

Младший современник Лао-цзы Конфуций (ок. 551 — ок. 479 до н. э.) отдает традиционную для китайской культуры дань Небу как творцу всех вещей и призывает беспрекословно следовать судьбе, но главное внимание уделяет сознательному конструированию необходимых для нормального функционирования общества социальных связей.

Родился «учитель Кун» в бедной семье, рано остался сиротой и познал нужду, хотя, по преданию, происходил из царского рода. Он занимал невысокие должности в царстве Лу, путешествовал, а вернувшись на родину, жил в окружении многочисленных учеников. Основное произведение Конфуция «Лунь юй» («Беседы и высказывания») было записано его учениками и пользовалось на протяжении всей последующей истории Китая такой популярностью, что его заставляли даже заучивать наизусть в школах. Оно начинается фразой, почти дословно совпадающей с хорошо нам известной: «Учиться и время от времени повторять выученное».

Деятельность Конфуция, как и Лао-цзы, приходится на трудный для китайского общества период перехода от одной формации — рабовладельческой, к другой — феодальной, и в это время было особенно важно не допустить крушения социальных устоев. К этой цели Конфуций и Лао-цзы шли разными путями.

Примат нравственности, проповедуемый Конфуцием, определялся стремлением китайского духа к устойчивости, спокойствию и миру. Учение Конфуция посвящено тому, как сделать счастливым государство через рост нравственности прежде всего высших слоев общества, а затем и низших. «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклониться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуалов, народ будет знать стыд, и он исправится»¹.

Нравственный образец для Конфуция — благородный муж: преданный, искренний, верный, справедливый. «Благородный муж ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на ритуале, в словах скромнен, в поступках правдив»². Противоположность благородного мужа — низкий человек. «Благородный муж ко всем относится одинаково, он не проявляет пристрастия; низкий человек проявляет пристрастие и не относится ко всем одинаково»³. «Благородные

¹ Лунь юй. — Гл. 2, 3.

² Там же. — Гл. 15, 17.

³ Там же. — Гл. 2, 14.

живут в согласии [с другими людьми], но не следуют за ними, низкие следуют [за другими людьми], но не живут с ними в согласии»¹.

Золотая середина

Стремление к реалистичности привело Конфуция к следованию правилу «золотой середины» — избегания крайностей в деятельности и поведении. «Такой принцип, как «золотая середина», представляет собой наивысший принцип. Люди [уже давно не обладают] им»².

Понятие середины тесно связано с понятием гармонии. Благородный муж «...[строго придерживается] середины и не склоняется ни в одну сторону. Именно в этом и состоит подлинная сила! Когда в государстве царит порядок, [он] не отказывается от того поведения, [какое у него было раньше]... Когда в государстве отсутствует порядок, [он] не изменяет своим принципам до самой смерти»³. Так же отвечали и греческие философы. Но благородный муж не безрассуден. «Когда в государстве царит порядок, его слова способствуют процветанию; когда в государстве нет порядка, его молчание помогает ему сохранить себя»⁴.

Большое значение как в истории Китая, так и в учении Конфуция приобретает следование определенным, раз и навсегда заведенным правилам и церемониям. Будда отказался от жертвоприношений, следуя принципу ахимсы. А Конфуций возразил желавшему положить конец обычаю принесения в жертву животных: «Ты заботишься о баране, а я забочусь о ритуале»⁵. На вопрос, что значит не нарушить принципов, Конфуций ответил: «При жизни родителей служить им, следуя ритуалу. Когда они умрут, похоронить их в соответствии с ритуалом и приносить им жертвы, руководствуясь ритуалом»⁶. «Использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию»⁷. Ритуал признает только те поступки, которые освящены и проверены традицией. «Почтительность без ритуала приводит к суетливости; осторожность без ритуала приводит к боязливости; смелость без ритуала приводит к смутам; прямота без ритуала приводит к грубости»⁸.

Цель ритуала — добиться не только внутрисоциальной гармонии, но и гармонии с природой. «Ритуал [основан на] постоян-

¹ Лунь юй. — Гл. 13, 23.

² Там же. — Гл. 6, 27.

³ Древнекитайская философия: В 2 т. / Сост. Ян Хин Шун. — Т. 2. — С. 121.

⁴ Там же. — С. 132.

⁵ Лунь юй. — Гл. 3, 17.

⁶ Там же. — Гл. 2, 5.

⁷ Там же. — Гл. 1, 12.

⁸ Там же. — Гл. 8, 2.

стве [движения] неба, порядке [явлений] на земле и поведении народа. Раз небесные и земные явления [происходят] регулярно, то и народ берет их за образец, подражая ясности небесных [явлений], и согласовывается с характером земных [явлений]... Но если этим злоупотреблять, то все перепутается и народ утерять свои природные качества. Поэтому для поддержки этих [природных качеств] и создан ритуал»¹.

Ритуал, по живописному выражению, «это красочность долга». «Что называется долгом человека? Отец должен проявлять родительские чувства, а сын — почтительность; старший брат — доброту, а младший — дружелюбие, муж — справедливость, а жена — послушание, старшие — милосердие, младшие — покорность, государь — человеколюбие, а подданные — преданность. Эти десять качеств и именуется человеческим долгом»².

Конфуций провозгласил принцип, который красной нитью проходит через всю историю этики: «Не делай людям того, чего не желаешь себе». Конфуций не был первым, кто сформулировал эту нравственную максиму, названную впоследствии «золотым правилом этики». Она встречается еще во многих древних культурах, а затем у философов Нового времени. Но в этом изречении выражена суть основных понятий Конфуция — человеколюбия, гуманности.

Встречаем мы у Конфуция и много других мыслей относительно правил общежития. «Не печалься о том, что люди тебя не знают, а печалься о том, что ты не знаешь людей»³. «В дела другого не входи, когда не на его ты месте»⁴. «Слушаю слова людей и смотрю на их действия»⁵.

Понимая значение знаний, Конфуций предостерегал от преувеличенного представления о собственных знаниях: «Зная что-либо, считай, что знаешь; не зная, считай, что не знаешь, — это и есть [правильное отношение] к знанию»⁶. Он подчеркивал важность соединения обучения с размышлением: «Напрасно обучение без мысли, опасна мысль без обучения»⁷.

Лао-цзы, по преданию, уехал из Китая на запад (в Индию), и эта легенда отражает его близость к индийской мысли. Но и наиболее точно выразивший дух китайского народа Конфуций тоже потерпел неудачу в распространении своих взглядов. Сходство между Лао-цзы и Конфуцием в том, что оба они в соответствии с архетипом китайской мысли искали постоянства, но Лао-цзы на-

¹ Древнекитайская философия: В 2 т. / Сост. Ян Хин Шун. — Т. 2. — С. 12.

² Там же. — С. 121.

³ Лунь юй. — Гл. 1, 16.

⁴ Там же. — Гл. 8, 14.

⁵ История китайской философии / Под ред. М.Л. Титаренко. — С. 72.

⁶ Там же.

⁷ Лунь юй. — Гл. 2, 5.

шел его в недеянии, а Конфуций — в постоянстве деятельности — ритуале. Общим был и призыв к ограничению потребностей. Различие же между ними в том, что они считали более важным. Но и Лао-цзы писал о человеколюбии, и Конфуций сказал: «Если утром познаешь правильный путь, вечером можно умереть»¹.

Мо-цзы

Современник Сократа Мо-цзы (ок. 479—ок. 400 до н. э.) (служилый человек, а затем учитель), подобно Сократу, отождествлял мудрость и добродетель, а своей проповедью любви был близок Христу. Принцип всеобщей любви Мо-цзы сформулировал в четкой форме, противопоставив любовь, «не знающую различий по степени родства», любви отдельной, эгоистической. Отметим, что любовь (в понимании Мо-цзы) касается отношений между людьми, а не к Богу, как в христианстве.

Лао-цзы и Конфуций подчеркивали значение воли Неба как высшей силы. По Мо-цзы, события нашей жизни зависят не от воли Неба, а от прилагаемых человеком усилий. Однако Небо имеет мысли и желания. «Следовать мыслям Неба — значит следовать всеобщей взаимной любви, взаимной выгоде людей, и это непременно будет вознаграждено. Выступления против мыслей Неба сеют взаимную ненависть, побуждают причинять друг другу зло, и это непременно повлечет наказание»². Авторы «Истории китайской философии» правильно пишут, что Мо-цзы использовал авторитет Неба как идеологическое оружие для обоснования истинности своих взглядов. Так же впоследствии Маркс использовал представление об объективных законах общественного развития.

Подобно всем великим утопистам Мо-цзы создал свою концепцию идеального государства и даже представление о трех последовательных фазах общественного развития: от эры «неустройства и беспорядков» через эру «великого благоденствия» к обществу «великого единения». Чем не привлекательная перспектива! Ведь все люди хотят перехода от неустройства и беспорядков к благоденствию и единению. В отличие от Конфуция Мо-цзы отрицал судьбу, необходимость ритуалов, преклонение перед древними обычаями, например обязательность изучения музыки, стрельбы из лука и пр.

Взгляды Мо-цзы были очень популярны в IV—III вв. до н. э., но потом реализм Конфуция все же победил в практической душе китайца. Учение Конфуция также устремлено к идеалу, но идеалу нравственного самосовершенствования. Мо-цзы был социальным утопистом и хотел принудительного внедрения всеобщего равен-

¹ Лунь юй. — Гл. 4, 8.

² Мо-цзы. — Гл. 7 (любое изд.).

ства. Конфуций занял место между Лао-цзы, с его надеждой, и Мо-цзы, с его насильем; и его концепция оказалась «золотой серединой» между пассивностью и экстремизмом.

Двумя великими народами — индийским и китайским — заложена содержательная база философии как дисциплины. Но для того, чтобы сформировалась философия, нужны формальные предпосылки: метод получения результатов и их общезначимость. Эти предпосылки обеспечила древнегреческая мысль, начиная с Сократа, который не только, по справедливому заключению Диогена Лаэртского, «ввел этику», но и создал философию, став ее олицетворением.

Контрольные вопросы

1. Каково значение понятий «ян» и «инь» в китайской культуре?
2. В чем основные отличия китайской культуры от индийской?
3. Каковы натурфилософские представления Древнего Китая?
4. Каково значение ритуала в китайской культуре?
5. Что такое «дао»?
6. Каковы представления об общественном устройстве в Древнем Китае?
7. Какое значение имеет китайская культура для становления философии?

Рекомендуемая литература

Антология мировой философии: В 4 т. / Ред.-сост. В. В. Соколов. — М., 1969. — Т. 1. — Ч. 1.

Быков Ф. С. Зарождение политической и философской мысли в Китае. — М., 1966.

Древнекитайская философия: В 2 т. / Сост. Ян Хин Шун. — М., 1972, 1973.

История китайской философии / Под ред. М. Л. Титаренко. — М., 1989. Шицзин. — М., 1987.

Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». — М., 1960.

Глава 4

СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Миф и осевое время

В книге «Истоки истории и ее цель» немецкий философ К. Ясперс определил время около 2500 лет тому назад как осевое и определяющее в дальнейшей судьбе человечества. В этот период человек начал осознавать бытие как целое, себя как личность, свои возможности. Он ощутил безграничность мира, собственное

бессилие и самоценность. Сознание стало самосознанием, мышление обратилось к самому себе. Усилились внутренние духовные конфликты.

«В осевое время произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью»¹. Однако духовный порыв не был подхвачен большинством населения, и, когда осевой период потерял свою творческую силу, начался процесс догматизации достигнутых результатов. Вскоре во всех трех регионах — Древней Индии, Древнем Китае, Древней Греции — образовались созданные завоевателями империи, правители которых, впрочем, поддерживали сформировавшиеся в осевой период буддизм, конфуцианство, греческую философию, способствуя их вхождению в сокровищницу мировой культуры. «Тем, что свершилось тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет вплоть до сего дня. В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени, воспаляются идеями той эпохи»².

Несколько очагов загорелось почти одновременно и, по-видимому, независимо друг от друга, но только в одном из них — Древней Греции — пламя разума и творческого горения достигло того, что заслужило названия философии. Почему произошло именно так? Дело в том, что помимо общих причин, имевших место во всех трех регионах, — развития мифологии и культуры в целом и благоприятной политической ситуации — в Древней Греции существовали еще и специфические причины, которых не было у других народов. Философия не только обязана древним грекам своим именем, она близка именно греческому духу.

Философия зародилась за 500 лет до Рождества Христова и начала нашей эры в Древней Греции — богатой рабовладельческой стране с разнообразной культурой. В многочисленных мифах о возникновении и управлении Вселенной действовал целый сонм богов во главе с Зевсом. Примерно за 700 лет до появления философии были созданы Гомером выдающиеся произведения литературы — «Илиада» и «Одиссея».

Рабы выполняли в Древней Греции все тяжелые работы, у свободных людей было много досуга и денег, нажитых ремеслами и торговлей. Процветало театральное искусство, особенно в жанре трагедии. Произведения Эсхила, Софокла и Еврипида с интересом смотрят и сейчас. Посещение спектаклей считалось обязательным для свободных людей. Амфитеатры, в которых показывали трагедии, могли вместить несколько тысяч жителей города. Широкое распространение получили скульптура, музыка и физкультура. Древняя Греция — родина Олимпийских игр. Слово «гимна-

¹ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. — С. 33.

² Там же. — С. 37.

стика» имеет тот же корень, что и «гимназия» (так назывались до 1917 г. школы в России, и это слово снова входит в оборот), потому что в древнегреческих гимназиях не только изучали науки, но занимались атлетическими и физическими упражнениями на различных снарядах, уделяя им по несколько часов в день. Поговорка «В здоровом теле — здоровый дух» пришла из Древней Греции. Образование было направлено на то, чтобы воспитать целостного, гармонически развитого человека, о чем мечтают и поныне.

Гармонически развитый человек должен быть умным. Но можно ли научить уму-разуму? Чувство собственного достоинства, свойственное грекам, не переходило в самомнение и сознание собственной непогрешимости, и они оставались достаточно критичными в области мышления.

Подлинно мудрые называли себя в отличие от софистов философами, т. е. не мудрецами, а лишь любящими мудрость. Многие удивятся: при чем здесь любовь, если речь идет о знании? На самом же деле, именно любовь побуждает человека трудиться с желанием, без которого он не добьется успеха в выбранной им деятельности.

Философия начинается с критического анализа достижений культуры, прежде всего различных мифов, чтобы путем рассуждений удостовериться в их истинности. Но возникновению философии способствовали еще и обстоятельства, специфичные для Древней Греции. Прежде всего, там существовала прочная традиция свободных дискуссий, развившаяся в эпоху демократии — власти народа (от «демос» — народ, «кратос» — власть), когда все свободные граждане собирались на главной площади города и совместно обсуждали общие дела, выслушивая всех желающих и принимая решения большинством голосов. Древние греки владели искусством выражать свои мысли, что было необходимо для убеждения других в собственной правоте. Тот же, кого не хотели слушать, мог переехать в другой город (Древняя Греция состояла из независимых городов-государств) и проповедовать свои взгляды там. Вот этой возможностью и способностью рассуждать, особым, рациональным складом ума, необходимым для философствования, греческий народ и отличался от других.

Особо следует подчеркнуть, что философы в Древней Греции были свободными людьми, отдававшими себя полностью философии. Они не были жрецами, как в Древней Индии, что привязывало бы их к традиционной религии, и не обязаны были находиться на государственной службе, как в Древнем Китае, что связывало бы их с существующими социальными традициями. Греческие философы были полностью свободны в своих действиях и не подчинялись никому, кроме собственной совести, а это как раз то, что необходимо для развития философии.

Конечно, люди мыслили со времен своего появления на Земле. В широком понимании мудрого, целостного постижения бытия философия существовала во всех культурах. Она зародилась именно в Древней Греции. Мудрые изречения мы находим и в произведениях, созданных на Ближнем Востоке, в Древней Индии, Древнем Китае, но философия как дисциплина с определенной системой понятий начинается там, где человек теоретически выделяет себя из окружающего мира и начинает рассуждать об отвлеченных понятиях, формирующихся в мозгу и выступающих в качестве предмета мышления (т. е. того, о чем мыслят).

Еще одна причина появления философии именно в Древней Греции, тесно связанная с другими, — высокий престиж «любящих мудрость». Когда, завоевав очередной город, Александр Македонский подошел к сидящему на земле философу, чтобы облагодетельствовать его, и, нагнувшись над ним, спросил: «Что я могу для тебя сделать?», Диоген Синопский гордо ответил: «Отойди, не загораживай мне солнца». И Александр Македонский не наказал дерзнувшего отказаться в довольно грубой форме от помощи «властителя Вселенной», а сказал, обратившись к приближенным: «Если бы я не был Александром, я хотел бы быть Диогеном». Да ведь и учителем его был знаменитый философ Аристотель.

Милетская школа

Откуда произошло все существующее в мире? Этот вопрос с давних времен волнует людей, и философия ищет на него ответ. Древнегреческие философы смогли критически переосмыслить мифы и сформулировать представление о первоначалах, из которых, по их мнению, все существующее возникло. **Фалес** (ок. 625 — ок. 545 до н. э.) признавал первоосновой воду, **Гераклит** (ок. 544 — 483 до н. э.) — огонь, **Анаксимен** (585 — 525 до н. э.) — воздух, другие — землю, число, атом, идею и т. п. Конечно, это совсем не та вода и не тот атом, какие мы знаем сейчас. «Вода» Фалеса — невидимая сущность, из которой все образовалось, как из семени, и прообразом которой является видимая всеми вода. То же самое можно сказать и о других первоначалах, открытых древнегреческими философами.

Анаксимандр (ок. 611 — 545 до н. э.), отходя от аналогии с видимыми веществами, предложил в качестве исходной сущности беспредельное (апейрон). Представление о мельчайших частицах, из которых состоят все тела, принадлежит **Анаксагору** (ок. 500 — 428 до н. э.), который называл их гомемериями («подобными частицами»), поскольку из них происходят все вещи, подобные своим невидимым прообразам. Он считал, что в каждом из тел содержатся любые частицы, но имеет оно облик в соответствии с

тем, какие частицы в нем преобладают. Гомеомерии, которых бесконечно много, содержат все разнообразие мира как бы в миниатюре.

Философия — искусство рассуждения, способ обучения критическому мышлению. Только возникновением новой традиции обсуждения мифов, основу которой составляет «изобретение критического мышления», можно «объяснить тот факт, что в ионийской школе три первых поколения философов создали три различных философских учения»¹. Имеются в виду Фалес, Анаксимандр и Анаксимен.

Эту школу также называют милетской, поскольку трое ее главных представителей жили в Милете, крупнейшем городе средиземноморского побережья малой Азии — Ионии. На примере этой первой в истории философии школы можно также понять, что собой представляет философская школа как таковая и в чем ее специфика. **Философская школа** в широком смысле слова представляет собой направление, которое создается учителем и его учениками и может существовать в течение нескольких поколений. Представители данной школы решают одну или несколько близких философских проблем (например, представители милетской школы занимались поисками первоначала). Спецификой философских школ является то, что их представители могут приходить к разным выводам.

Пифагор

Виднейшим представителем другой школы — *италийской* (ее представители жили в греческих колониях в Италии) — был древнегреческий математик и философ Пифагор. Пифагору принадлежит концепция, согласно которой *основу явлений природы составляют числа*, образующие «порядок». Мысль Пифагора как математика развивалась следующим образом. В основе функционирования мира лежат законы природы, которые могут быть выражены математически в виде определенного соотношения чисел. Оно и образует порядок, которому подчиняются и движение небесных тел, и музыкальная мелодия. Само слово «космос», которое сейчас обозначает все находящееся вне Земли, в переводе с греческого — «порядок» (поэтому слова «космос» и «косметика» однокоренные, косметика буквально переводится как приведение себя в порядок). Небесные тела не вращаются произвольно, а их движение подчиняется закону всемирного тяготения, и, подставляя в формулу данного закона соответствующие числа, мы узнаем, где будет находиться в любой момент времени данное небесное тело. Конечно, закон всемирного тяготения был открыт гораздо

¹ Поннер К. Открытое общество и его враги. — Т. 1. — С. 234.

позже, но здесь дело в принципе первичности объективных законов природы, выраженных в соотношении чисел, что и имел в виду Пифагор. Отметим также, что в отличие от представителей милетской школы, у которых первоначально являются вещественными, материальными (вода, воздух), «число» Пифагора — нетелесное, нематериальное начало. Число как таковое, как и мысль, нельзя ни увидеть, ни услышать, ни осязать. Гегель писал, что учение пифагорейцев — один из промежуточных этапов на пути от признания первоначал физическими к признанию их идеальными, на пути от милетской школы к Платону.

Так постепенно обогащался понятийный аппарат философии, поскольку «число» Пифагора уже не математическое понятие (так же, как «вода» Фалеса — не физическое), а философское. Соответственно расширялась база философских исследований. Чем больше слов существует в языке, тем больше предложений может быть составлено. Точно так же, чем больше понятий существует в философском языке, тем плодотворнее процесс философствования.

Демокрит

Особо следует остановиться на учении Демокрита (ок. 460—ок. 371 до н. э.), и не только потому, что он ввел *понятие идеи* — понятие, которое затем вошло в качестве главного в философскую систему, послужившую основой нового направления.

Мельчайшие неделимые и непроницаемые частицы, из которых состоят все тела, Демокрит называл идеями (другое, ставшее общепринятым, название этих частиц — атом). *Атомы* («эйдосы») бесконечны по числу и отличаются размерами, положением, порядком и внешними формами, которые также бесконечно разнообразны — шаровидные, пирамидальные, крючковатые и т. п.

Атомы не имеют чувственно воспринимаемых качеств. «[Лишь] в общем мнении существует сладкое, в мнении — горькое, в мнении — теплое, в мнении — холодное, в мнении — цвет, в действительности же [существуют только] атомы и пустота»¹.

Демокрит допустил наличие пустоты между атомами, чтобы объяснить возможность их движения. В Новое время понятие атома вошло в физику для обозначения частиц, из которых состоят молекулы, пустоту стали называть вакуумом.

Элейская школа

Наиболее известными представителями элейской школы были **Парменид** (ок. 540—480 до н. э.) из Элеи, города в Южной Италии, и его последователь **Зенон Элейский** (ок. 490—430 до н. э.).

¹ Материалисты Древней Греции / Под ред. М. А. Дынника. — М., 1955. — С. 60—61.

Начнем с рассмотрения взглядов представителей этой школы на движение, которые коренным образом отличались от взглядов Демокрита.

Еще Диодор Крон сформулировал «популярный аргумент в пользу неподвижности, говоря: если что-либо движется, то оно движется или в том месте, в котором находится, или в том, в котором не находится; но оно не движется ни в том, в котором находится (поскольку оно в нем пребывает), ни в том, в котором не находится (поскольку оно не находится в нем); следовательно, ничто не движется»¹.

Возразить на это, по всей видимости, просто. «Каким образом упраздняющий движение апоретик, выйдя поутру из дома и справив житейские дела, опять возвращается домой? Все это неопровержимо, [говорят они], свидетельствует о движении. Отсюда один из древних киников на силлогистическое рассуждение против движения ничего не ответил, но, встав, прошелся, обличая этой очевидностью неразумие софистов»².

Древний спор прокомментировал А.С.Пушкин:

Движенья нет, сказал мудрец брадатый,
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.

Вопрос о движении действительно не так прост, как может показаться на первый взгляд. Зенону Элейскому принадлежат знаменитые апории (парадоксы). Одна из них утверждает: «Бегун никогда не сможет добежать до конца дистанции, так как для этого ему необходимо сначала преодолеть $1/2$ дистанции, затем $1/2$ оставшейся половины и т.д. Следовательно, всего бегуну необходимо преодолеть $1/2 + 1/4 + 1/8 + 1/16 + \dots$ дистанции. Но чтобы преодолеть бесконечно большое число отрезков, бегуну, по мнению Зенона, необходимо затратить бесконечно большое время»³.

Другая апория Зенона называется «Ахиллес и черепаха». «Быстроногий Ахилл никогда не может догнать самого медленного животного — черепаху, ибо при условии одновременного начала их движения в момент появления Ахилла на месте черепахи она уже пройдет известное расстояние, и так будет во всех остальных точках пути движения Ахилла и черепахи»⁴.

¹ Секст Эмпирик. Против ученых // Соч.: В 2 т. — М., 1975. — Т. 1. — С. 327—328.

² Там же.

³ Клайн М. Математика. Утрата определенности. — М., 1984. — С. 401—402.

⁴ Лосев А. Ф. Античная философия истории. — М., 1977. — С. 118.

Еще одна апория «Летающая стрела» напоминает приводимый выше аргумент. Если летающая стрела находится в покое каждое мгновение, занимая определенную точку, то она вообще находится в покое, т. е. не движется.

Как относиться к подобным парадоксам? По мнению А. Ф. Лосева, элеаты не отрицали движения как феномена, фиксируемого чувствами, они отрицали только дискретность его, разложимость на сумму отдельных точек. «На самом деле здесь отрицается не движение вообще, но возможность получить движение из отдельных неподвижных и вполне дискретных его точек»¹. Поскольку же мышление оперирует «неподвижными точками», постольку оно не соответствует чувственным данным и надо выбирать какой-то один из критериев истинности. Элеаты выбрали мышление.

В плане современного системного подхода можно сказать, что элеаты утверждали несводимость целого к сумме элементов. Поэтому и одно из основных понятий элеатов — *Единое* — не сумма чувственно данных элементов. Другими словами, элеаты открыли специфику рационального мышления и предположили существование объекта, соответствующего его выводам.

Единое элеатов в отличие от древнеиндийского Единого и древнекитайского дао рационально, и наличие его обосновывается мышлением. Оно противостоит миру текучих вещей как нечто неподвижное именно из-за того, что рациональное мышление может оперировать только неподвижными сущностями. Подходя к нерациональному Единому древних индийцев, мысль останавливалась. Рациональное Единое элеатов входило в рамки философского обсуждения как одно из важных понятий.

Гераклит

Противоположной по отношению к элеатам точки зрения на движение придерживался Гераклит из Эфеса (ок. 544 — 483 до н. э.). Гераклит считается *основоположником античной диалектики*. Основное его положение — «все движется и ничего не покоится», и поэтому «нельзя дважды войти в ту же самую реку».

По словам Гераклита, Гомер ошибался, призывая: «Пусть исчезнет вражда среди богов и среди людей». «Он не понимал, что молил бога уничтожить Вселенную... все привыкли к войне, и вражда вполне закономерна... война является первопричиной и царем всего, и одних она делает богами, других — людьми, одних — рабами, других — свободными». «Все возникает через борьбу и по необходимости» — такова точка зрения Гераклита.

Все свойства вещей, продолжает Гераклит, относительны и переходят в свою противоположность: «холодное нагревается, го-

¹ Лосев А. Ф. Античная философия истории. — С. 119.

рячее охлаждается». Поэтому «одно и то же живое и умершее, молодое и старое, ибо первое исчезает во втором, а второе — в первом». Диалектический ответ на апории (например, о летящей стреле) заключается в том, что сущее одновременно и движется, и покоится. Диалектика есть компромисс между чувствами и мышлением, от которого, впрочем, нет пути ни к развитию чувств, ни к развитию мышления. Лишь тогда, когда мышление, вопреки диктату чувств, начинает осознавать свою самоценность, оно получает действительное развитие. А ведь с точки зрения мышления, по Аристотелю, «невозможно допускать, чтобы какая-либо одна вещь существовала и в то же время не существовала, как считал Гераклит».

Гераклиту принадлежит представление о всеобщей разумной истине, «ибо все человеческие законы питаются единым божественным». Единое божественное господствует над всем и называется «логос». «Мышление обще для всех». Все «желающие говорить разумно должны опираться на это всеобщее». Эти мысли затем развил Сократ в полемике с софистами, о которых уже говорилось во вступительной главе.

Сократ

О жизни и взглядах Сократа (469—399 до н. э.) известно немало, но, так как сам Сократ ничего не писал, мы судим о нем по книгам его учеников, и прежде всего Платона и Ксенофонта.

В отличие от конкретных наук, истины которых все равно были бы открыты не тем, так другим ученым, в философских рассуждениях огромное значение имеют личность философа, его характер и мироощущение. Поэтому мы уделим особое внимание личности Сократа, которого К.Маркс назвал «олицетворением философии».

Ксенофонт в «Воспоминаниях о Сократе» пишет, что «Сократ обладал больше всех на свете воздержанием в любовных наслаждениях и в употреблении пищи, затем способностью переносить холод, жар и всякого рода труды и к тому же такой привычкой к умеренности в потребностях, что при совершенно ничтожных средствах совершенно легко имел все в достаточном для него количестве»¹. Он говорил, что «легкое времяпрепровождение и удовольствия, получаемые сразу, без труда, ни телу не могут дать крепости, ни душе не доставляют никакого ценного знания; напротив, занятия, соединенные с упорным трудом, ведут к достижению нравственного совершенства»².

¹ Ксенофонт *Афинский*. Сократические сочинения. — М.; Л., 1935. — С. 26.

² Там же. — С. 60—61.

Современники отмечали силу воздействия Сократа на окружающих. Один из собеседников вспоминал, что он цепенел от речей Сократа. Слушателям казалось, что нельзя дальше жить так, как они жили. Порой Сократ иронизировал над людскими пороками, и это служило источником обиды.

Вопреки мнению софистов, считавших, что истина относительна, т.е. своя у каждого народа и даже индивида, Сократ подчеркивал всеобщность истин философии. Софисты были правы, утверждая, что боги различны у разных народов, но нравственные ценности, полагал Сократ, должны быть одинаковы для всех людей. Если для софистов мера вещей — индивидуальный человек, то для Сократа — человек как родовое существо.

Прежние религиозные верования и нравственные нормы софисты подвергали анализу и критике, но Сократ пошел дальше их. Его позиция была конструктивной, поскольку он заложил основы новой нравственности, базирующейся на мудрости и вырабатывающей общезначимые ценности. С Сократа начинается этический этап развития греческой философии и философии вообще.

Диоген Лаэртский имел право сказать, что Сократ «ввел этику», потому что он выдвинул формальные основания для создания новой науки и разработал ее метод. Науки существуют постольку, поскольку их истины справедливы для всех. Если бы для одного 2×2 было равно 4, для другого — 5, для третьего — 6, не было бы науки математики. То же самое и в сфере морали. И здесь надо узнать, сколько будет 2×2 , и, узнав, все люди будут вести себя, как считал Сократ, в соответствии с этим.

Общепринятые нормы человеческих поступков существуют, по Сократу, потому, что существует общезначимое знание. Надо сообщить это знание людям, точнее, помочь прийти к нему им самим, и тогда все будут вести себя одинаково и перестанут ссориться друг с другом. Знание добродетели заложено внутри человека, и его выявление ведет к всеобщему счастью.

Представление о том, что для всех людей существуют одни и те же ценности, и есть главная заслуга Сократа. Сегодня об этом говорят многие, но еще 2500 лет тому назад философ задал вопрос: что нужно, чтобы социальная жизнь была гармоничной? И ответил: чтобы глубинные духовные ценности были одинаковы для всех.

Существует противоречие в том, что, с одной стороны, человек — мера всех вещей, а с другой стороны, моральные нормы универсальны. Сократ преодолевает его созданием своего метода. Сократ отличался от софистов тем, что не просто учил, т.е. передавал знания, а пользовался методом приведения людей к истине, благодаря которому каждый приходит к ней сам.

Майовтика

Довести до сознания индивида дремлющее в нем знание призван был сократовский *метод майовтики* («повивального искусства»). Сократ считал, что спорить надо так, чтобы путем последовательных рациональных шагов мысли человек сам приходил к истине, поскольку истину нельзя внушить, а можно только самостоятельно открыть для себя.

Основным в учении Сократа было то, что к благу, даваемому общезначимым знанием, каждый приходит, что называется, своим умом. Никакие внешние предписания не могут заставить человека вести себя хорошо, и в этом Сократ соглашался с Конфуцием. Человек сам должен понять, что надо поступать именно так, но ему нужно помочь «родить плод добродетели». Отвечая на обвинения, Сократ говорил, что никогда никого ничему не учил, а только не препятствовал другим задавать ему вопросы и задавал вопросы сам. Это и составляло суть того *метода диалога* и приведения к истине, который исповедовал Сократ.

Диалектика Сократа отличалась от китайской диалектики, которая была прежде всего объективной и не знала искусства спора. «Великое да о не [может быть] названо; великий спор не [может быть решен] словами»¹. А для становления философии нужно именно рациональное обсуждение как способ достижения истины. В этом проявился древнегреческий дух и гений Сократа. Метод Сократа хорош тем, что человек не принуждается к истине, а приходит к ней свободно. Философия — это свобода мысли, а не закабаление ее.

Ученик Сократа — Платон использовал его метод как форму своих произведений, и даже в первом произведении Платона, написанном не в форме диалога, — «Апология Сократа» — диалог между Сократом и его обвинителем Мелетом все же присутствует.

Для того чтобы дремлющее в душе человека знание проявилось, надо, чтобы он совершил над собой усилие познать то, что заложено в нем. Сократ обратил человека к самому себе, призвал его к *самопознанию*. Отсюда афоризм, который он часто повторял: «Познай самого себя». Это важнейший принцип, с которого берет свое начало *этика как практическая философия*, размышляющая не над тем, как устроен мир, а над тем, что в этом мире делать человеку и кто он такой.

Все основные направления учения Сократа связаны между собой, выявляя своеобразную структуру его духа. Утверждение «Познай самого себя» происходило из утверждения, что «добродетель есть знание», и, стало быть, нравственное совершенство личности невозможно без познания своих способностей и сил.

¹ Древнекитайская философия: В 2 т. / Сост. Ян Хин Шун. — Т. 1. — С. 258.

Справедливость

Особый интерес с точки зрения этики представляет взгляд Сократа на сопротивление злу. Лучше терпеть несправедливость, чем причинять ее, хотя и то, и другое плохо, считает Сократ.

В пользу добродетельной жизни Сократ приводит помимо этических космогонических (без справедливости не было бы космоса как «порядка») и теологический (посмертная судьба зависит от того, как человек жил на Земле) аргументы. Многие мотивы сократовского диалога «Горгий» — необходимость ограничения потребностей и др. — будут повторяться затем на протяжении всей истории философии, найдя свою кульминацию в спорах о нищезнании с его представлением о воле к власти как движущей причине человеческих устремлений.

Диалог «Горгий» относится к начальному периоду творчества Платона, когда он, как считается, наиболее точно передавал мысли Сократа. В этом диалоге объясняются и суд над Сократом, и его почти добровольная смерть. Сократ поступил так, как считал нужным в соответствии со своими взглядами.

Ученики Сократа

У Сократа было много учеников, которые образовали школы: киников, киренаиков, мегарцев и т. д. Подобно древнеиндийскому мифу о сотворении людей из тела Пуруши, можно сказать, что из Сократа вышла вся античная философия: из его разума — академики и перипатетики, из его чувств — киники и киренаики, из его иронии — скептики, из его смерти — стоики.

Ученики Сократа получили название «сократиков». Их разделяют на тех, кто развивал все основные направления философии Сократа, и тех, кто занимался каким-то одним направлением. Первых называют полными сократиками и относят к ним Платона и Аристотеля; вторых — неполными сократиками; и среди вторых разделяют тех, кто уделял основное внимание этике, с одной стороны, и логике — с другой. Об этических направлениях, развиваемых учениками Сократа, речь пойдет позже.

Наиболее известным учеником Сократа был Платон. Сократ выработал принцип единства понятий, который позволил Платону создать особый «мир идей». Ему осталось выделить эти понятия в особое место, отделив их от чувственного мира.

Контрольные вопросы

1. Почему философия зародилась именно в Древней Греции?
2. Каковы натурфилософские взгляды ионийских философов?
3. Что такое атом в понимании Демокрита?
4. В чем суть диалектики Гераклита?

5. Зачем нужны апории Зенона?
6. Что можно сказать о Сократе как личности?
7. В чем ценность метода майовтики?
8. Каков взгляд Сократа на соотношение знаний и добродетели?
9. По каким причинам Сократ предпочел смерть бегству из тюрьмы?
10. Каково значение Сократа для возникновения философии?

Рекомендуемая литература

Антология мировой философии: В 4 т. / Ред.-сост. В. В. Соколов. — М., 1969. — Т. 1. — Ч. 1.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М., 1986.

Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. — М.; Л., 1935.

Лосев А. Ф. Античная философия истории. — М., 1977.

Лосев А. Ф. История античной эстетики: Софисты. Сократ. Платон. — М., 1968.

Материалисты Древней Греции / Под ред. М. А. Дынника. — М., 1955.

Платон. Сочинения: В 3 т. — М., 1968—1972. — Т. 1, 2.

Фрагменты ранних греческих философов / Сост. А. В. Лебедев. — М., 1989.

Хрестоматия по истории философии: В 2 ч. / Отв. ред. Л. А. Микешина. — М., 1994. — Ч. 1.

Ясперс К. Истоки истории и ее цель. — М., 1992.

Глава 5

ВРЕМЯ ПЛАТОНА

IV век до н. э., начавшийся в Афинах казнью Сократа, стал периодом наивысшего расцвета древнегреческой и мировой философии. Учения Гераклита, Пифагора, Анаксагора, Демокрита, Парменида, Сократа создали основу для глубочайших обобщений и великого синтеза, осуществленного учеником Сократа Платоном (427—347 до н. э.). Отправной точкой стали обстоятельства смерти Сократа.

Сократ отождествил законы, принятые в афинском государстве, с истиной, и незаслуженные обвинения и казнь доказали как его мужество и верность своим взглядам, так и их уязвимость. В этом смысле можно сказать, что смерть Сократа стала источником прозрения для его последователей, и прежде всего для Платона, который понял, что даже принятые большинством населения законы могут не быть правильными, а истина имеет независимый от мнения людей характер.

Платон — самый известный из учеников Сократа. О взглядах и деятельности самого Сократа мы узнаем прежде всего из произведе-

дений Платона, поскольку сам Сократ никогда ничего не записывал. В диалогах Платона именно Сократ является главным действующим лицом.

Платон также посвятил свою жизнь исканию истины и достиг в этом совершенства. В качестве знаменитого мыслителя, подобным которому следует стремиться быть, Ломоносов упомянул его в своей «Оде на день восшествия на престол Елисаветы Петровны»:

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Платон родился в знатной, царского происхождения семье и получил воспитание в соответствии с античными представлениями об идеальном человеке (так называемой *калокагатии*, от *calos* — прекрасный и *agathos* — хороший), соединяющее в себе внешнюю физическую красоту и внутреннее нравственное благородство. Прозванный Платоном-«широким» — за крепкое сложение, он в юности много путешествовал, в том числе по Италии и Египту; а вернувшись в Афины после неудачной и опасной поездки в Сицилию к тамошнему тирану Дионисию, купил себе дом в афинском пригороде, называвшемся в честь героя Академа, и основал там школу. Она прославилась не только самого Платона, но и слово «академия», которым теперь называют самые престижные научные учреждения.

Платоновская Академия, представлявшая собой союз единомышленников, преданных философии и изучавших все тогдашние науки, просуществовала 1000 лет и была закрыта византийским христианским императором Юстинианом в 529 г. С ее закрытием прекратила свое существование античная философия.

Хотя жизнь Платона не очень ярка внешними событиями, он является примером теоретика-мечтателя, который хотел практически применить свои концепции в масштабе небольшого государства. С этой целью он трижды отправлялся в Сицилию к тиранам Дионисию Старшему и Дионисию Младшему, чтобы устроить в их стране идеальное общество.

Платон понял после казни Сократа, что и демократическая власть, убившая его учителя, не идеальна, и создал первую в истории социальную утопию. Ему, однако, не удалось добиться ее реализации.

Диалектика Платона

Платон воспринял сократовский метод спора, доведя его до совершенства, и учение об общечеловеческой истине использовал для решения основных проблем бытия: как устроен мир, каковы причины развития и т.д. От Платона берет начало термин *диалектика* (от *dialogomai* — беседую), а также главное философское направление — идеализм.

По Диогену Лаэртскому, Платон в дополнение к физическому и этическому роду рассуждения ввел третий — диалектический и тем завершил становление философии. Правда, диалектика скорее относится к методу, а этика и физика — к содержанию рассуждений. В одном из диалогов Платона диалектиком называют того, «кто умеет ставить вопросы и давать ответы».

Главным достижением Платона все же является, однако, то, что он разработал концепцию, в соответствии с которой помимо нашего чувственного мира, который мы видим, слышим и т.п., существует еще мир сверхчувственный — мир идей (греческое слово *idea* означает «образ», а также «вид», «род»). Понятия, которыми пользуются, когда говорят: дерево, дом, человек и т.д., — есть лишь отпечатки невидимого мира, не данного нам в ощущениях. То есть существуют не только отдельные дома, но и дом как таковой, «идея дома».

Мир идей

Мир идей можно сравнить с таблицей умножения, которую мы тоже не видим и не слышим, но которой пользуемся при расчетах, когда, например, строим дом и т.д. Идеи есть как бы реально существующие вне нас отпечатки наших понятий, но Платон, наоборот, именно понятия, возникающие в мозгу человека, считал отпечатками мира идей, который представлялся ему более реальным, чем мир, подвластный нашим чувствам. Платон сравнивал людей, живущих на Земле, с обитателями пещеры, которые видны через отверстие, ведущее наружу, лишь тени проходящих по поверхности существ.

В стране идей все совершенно, прекрасно и неизменно; и каждая идея представляет собой вечный образец того, что производит природа. «У Платона отношение идеи и материи мыслится как отношение отца и матери, а возникающее от этого брака детище есть любая реальная вещь»¹. Каждая идея представляет собой идеал, к осуществлению которого следует стремиться на Земле. Для того чтобы лучше понять связь между идеей и идеалом, представим круг. Каждый реально изображенный круг есть большее или

¹ Лосев А.А. Античная философия истории. — С. 199.

меньшее приближение к некоему одному, существующему в нашем воображении идеально круглому кругу, который и есть его идея. Платон соглашается с Гераклитом, что в нашем мире все течет и изменяется, но мир идей неизменен, как неизменны боги.

Величие Платона в том, что он построил свое учение на всем материале предшествовавшей философии. Помимо взглядов Гераклита и Сократа он использовал представление Демокрита о том, что все вещи состоят из мельчайших неделимых частиц — атомов (Демокрит обозначал их также словом «идея»); учение Пифагора о том, что в основе вещей лежат числа; учение Анаксагора о гомеомериях (идеи подобны вещам, хотя нечувственны и идеальны в том смысле, что являются «образцами» вещей). Тем самым Платон осуществил глубокий и всесторонний синтез древнегреческой философии.

Мир идей нужен был Платону для обоснования возможности познания вещей в мире, в котором «все течет и все изменяется» (Платон соглашался с Гераклитом, что дважды нельзя войти в одну и ту же реку). Платон соединил диалектику Гераклита с понятиями Сократа и атомами-идеями Демокрита. Выделив чувственный и умопостигаемый миры, Платон придал первому свойство становления, а второму — подлинного существования. «Прежде всего, по моему мнению, надо различать: что всегда существует и никогда не становится и что всегда становится и никогда не существует»¹. Платон сделал это, чтобы решить спор между Гераклитом и Парменидом без отрицания одной из реальностей — путем построения иерархии, в которой один мир — умопостигаемый — предстал более истинным и первичным, а второй — произведением первого. Получилась стройная система, первая в истории философии. Аналог чувственного и умопостигаемого — соответственно люди и боги. Первые смертны и изменчивы, вторые неизменны и вечны. Очевидны параллели Платона и индийской мудрости. Мир идей, как и Единое древних индийцев, не только потусторонен, но представляет собой — как мир идеальных образцов — совершенную реальность.

Синтез Платона показал, что предшествующие философы не только спорили, но вносили свой вклад в создание в дальнейшем некоей целостности, оправдывая пословицу, что в спорах рождается истина. Не во всех, конечно, спорах, а в тех, которые вдохновлены именно поисками истины как высшего блага, а не стремлением одержать победу над противником и прославиться.

Мир идей нужен был еще и потому, что этим Платон объяснял убеждение Сократа, что все люди приходят к одинаковым мыслям — ведь идеи по природе своей одинаковы для всех и содержатся в одном месте, откуда люди и получают их. Наконец,

¹ Платон. Тимей. — 27 (любое изд.).

есть еще одна причина, вызывающая необходимость мира идей. Платоновское учение характеризует страстное влечение к идеальному сверхчувственному миру («платоническая любовь») и стремление сделать действительность насколько возможно полным отражением идеала (из-за чего он чуть было не поплатился жизнью, пытаясь создать идеальное государство).

Душа

Души, по Платону, до соединения с телом человека созерцают вечные идеи. Они обрекаются на существование на 10 000 лет и после смерти тела каждый раз попадают в Аид, ведя там жизнь, зависящую от поведения человека на земле. Этим же определяется и то, в кого она снова воплотится. «Кто предавался чревоугодию, беспутству и пьянству... перейдет, вероятно, в породу ослов или иных подобных животных»¹. Это происходит на тысячном году пребывания души в потустороннем мире, и, таким образом, общее количество воплощений души, по Платону, равно 10. Учение о переселении душ известно нам по философии Древней Индии, а к Платону оно попало от пифагорейцев.

Душа способна к созерцанию мира идей и к воспоминанию о своем пребывании в нем, и благодаря этому идеи становятся доступны человеку. Представление о знании как воспоминании конкретизирует сократовский метод майовтики. Прежде чем истина появится на свет, она уже существует в душе, и остается только помочь ей «родиться».

Мысли Платона могут показаться нынешнему читателю необычными, однако безотносительно к представлению о душе наличие врожденного знания (существующего в виде инстинкта) подтверждает современная генетика.

Душа, по Платону, состоит из разумной, страстной и вожделенной частей. Она подобна колеснице, управляемой возничим — разумом и запряженной двумя крылатыми конями — страстью и вожделением. Государство также должно состоять из трех частей: классов правителей, воинов, ремесленников и земледельцев. Трех частям души и трем классам общества — каждому присуща своя из трех добродетелей: мудрость, мужество и умеренность. Гармонию всех трех устанавливает четвертая добродетель — справедливость. Наибольшее благо в душе человека и в государстве — это единство и гармония, а наибольшее зло — раздор.

В своих этических воззрениях Платон исходил из предположения Сократа, что добродетель как положительное нравственное качество и знание тождественны и, чтобы правильно вести себя, достаточно знать, что хорошо и что плохо. Считая, вслед за Со-

¹ Платон. Федон. — 81, е.

кратом, что высшая добродетель — мудрость, Платон ставит рядом и другие добродетели и дает классификацию четырех основных добродетелей, которые он нашел в народном сознании. Вводя добродетели, относящиеся к сфере чувств, Платон обогащает этику мотивами поведения человека, но еще ограничивает себя по методам нравственного совершенствования, замыкаясь в сфере разума. Впоследствии Аристотель разовьет эти мысли.

Платон представлял главную линию учеников Сократа, и он существенно расширил и обосновал основные положения философии своего учителя. Но от Сократа берут начало и школы (прежде всего этические), которые развивали какое-либо одно из положений учителя, часто абсолютизируя и доводя его до абсурда. Одна из проблем, которую пытались решить эти школы, — проблема счастья. В чем оно? Удовольствие не может иметь абсолютной ценности, так как рождает все новые желания — и так до бесконечности. Стремление к удовольствиям должно подчиняться разуму и добродетели. Платон дает такую формулу счастья: гармония знания и наслаждения по правилам меры, истины и красоты.

Киренаики и киники

В любой развитой культуре встречаются разные взгляды на проблемы. Одни из них главенствуют и определяют душу культуры, другие находятся на периферии. После Сократа произошло разделение на теоретические школы академиков и перипатетиков (Платона и Аристотеля) и практические школы. Мы рассмотрим две наиболее интересные из последних, остро противоборствовавшие друг с другом. Начавшись с Сократа, эти школы проходят через всю дальнейшую историю античной этики.

Расхождение между киренаиками, названными так по имени Аристиппа из Кирены, греческой колонии в Северной Африке, и киниками (от названия гимнасии «Киносарг», где вел беседы Антисфен, или от греческого слова «собака») было по вопросу о значении внешних обстоятельств, а также удовольствия и страдания для блага человека.

Киренаики основывались на представлении Сократа, что жить приятно — благо, а жизнь без удовольствия — зло. Из этого они делали вывод, которого избежал Сократ: что удовольствие и есть благо, а достижение удовольствия — высшая цель.

Киренаики подчеркивали стремление к личному счастью, которое, по Сократу, присуще человеку; киники — сократовское понятие добродетели, которую они считали самодостаточной для счастья. Киренаики преувеличивали значение чувств для человека; киники преуменьшали его, воспользовавшись тем, что у Сократа чувства были на втором плане — после разума.

Если заострить противостояние между двумя школами, то можно сказать, что киники призывали к добродетели, чтобы стать счастливыми, а киренаики считали, что для осуществления этой цели надо стремиться к удовольствиям.

Обе школы были практическими. Это образ жизни, а не теория; поведение и воздействие на окружающих своим примером, а не рассуждениями; этика поведения (греческое слово «этнос» означает «нрав», «обычай», «характер»), призванная давать не знание добродетели, а саму добродетель, когда наше отношение к тому, кто нас учит, определяется не столько получаемыми знаниями, сколько личностью учителя. «Добродетель не нуждается в многословии, в нем нуждается зло»¹. Краткость выражений, прозванную лаконичностью, киники взяли у лаконцев-спартанцев, суровые нравы которых очень уважали. Практический характер обоих школ иллюстрируется легендой, в которой киник Антисфен опровергает апории Зенона собственным фактом хождения.

Кто такие *киники*? Преимущественно люди, или не принадлежащие к свободным гражданам, или выбитые из господствующей структуры, настроенные резко против как обычаев государства, в котором жили, так и культуры, поддерживающей их. Основатель кинической школы, старший современник Платона **Антисфен** (ок. 444—368 до н. э.) был сыном афинского гражданина и рабыни и не пользовался правами свободного человека. Таковыми были и многие из его учеников — рабы, бродяги, люди, лишённые политических прав.

На вопрос, почему он так суров с учениками, Антисфен ответил: «Врачи тоже суровы с больными». Этот ответ следует понимать расширительно, не только по отношению к ученикам. Презрение киников к внешнему миру доходило до того, что они прогоняли приходивших к ним учиться, тогда как Аристипп снова стал, по примеру софистов, брать с учеников плату. Отвергая основные принципы культуры и государства, в котором они жили, киники не могли не считать всех людей больными, а себя врачами. Поэтому они и проявляли суровость.

Диоген

Наиболее легендарная фигура в древнегреческой философии — киник Диоген (ок. 412—323 до н. э.) (не путать с автором книги «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»; имя Диоген — «рожденный богами» — популярно в Греции) из Синопа, греческой колонии на южном побережье Чёрного моря, был сыном мясника, изгнанного с родины за изготовление фальшивых

¹ *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.* — М., 1986. — С. 127.